

СТАТЬИ

А. А. ФУРСЕНКО

ПЕРВЫЙ НЕФТЯНОЙ ЭКСПОРТНЫЙ СИНДИКАТ В РОССИИ (1893—1897 гг.)

История возникновения и деятельности «Союза бакинских керосинозаводчиков» — первого нефтяного синдиката в России интересна для понимания условий, в которых российский капитализм совершал переход в монополистическую стадию своего развития. В конце XIX в., подобно передовым странам Запада, и в царской России, задавленной пережитками крепостничества и гнетом средневековой монархии, появились черты новейшего капитализма, одним из признаков которых было создание монополистических объединений — синдикатов. Особенность исторического развития России в этот период была отмечена В. И. Лениным, указывавшим, что в России новейше-капиталистический империализм оплетен густой сетью докапиталистических отношений.¹ Это тормозило развитие капитализма, накладывая сильный отпечаток на характер и формы этого развития.

В соответствии с традициями царской бюрократии в России была введена целая система надзора за учредительской деятельностью, дававшая правительству возможность контролировать и до некоторой степени направлять эту деятельность. Однако в среде царской администрации начинали все более и более понимать неизбежность для России капиталистического развития. Наиболее видным выразителем этих настроений являлся С. Ю. Витте, занявший в августе 1892 г. пост министра финансов. С его именем связано проведение целой программы буржуазных преобразований, которые Витте поставил на службу самодержавному строю.

Противники капиталистического развития опирались на царское законодательство по надзору за предпринимательской деятельностью. Но одновременно Витте широко использовал правительственный надзор в интересах проводимой им программы.

Вскоре после прихода в Министерство финансов Витте вплотную занялся делами нефтяной промышленности, которая явля-

¹ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. Сочинения, т. 22, 4-е изд., стр. 246.

лась одним из важнейших источников казенного дохода, и создание «Союза бакинских керосинозаводчиков» было непосредственно связано с его вмешательством в этот вопрос.

Монополистические союзы — синдикаты и тресты, уже активно выступившие на арену капиталистического предпринимательства в Западной Европе и Америке, стали предметом оживленных споров в русских общественных кругах и прессе и привлекли к себе внимание правительственных инстанций. В начале 1893 г., командировав на Всемирную выставку в Чикаго своих представителей, Министерство финансов предписало им внимательно изучить положение дел в Америке. По инициативе Витте одним из таких лиц был выбран его единомышленник известный экономист, профессор Московского университета И. И. Янжул.² В программе поездки Янжула, утвержденной Витте, указывалось: «К первой категории принадлежит вопрос о синдикатах, или союзах, или стачках предпринимателей, который давно уже созрел в Америке, а в последнее время — сахарная нормировка и недавний союз нефтяных заводчиков — обратил на них и в России должное внимание правительства». Из инструкции следовало, что Витте исходил из мысли о возможности заимствования американского опыта и интересовался подробностями законодательного оформления монополистических союзов в США.³ Естественно при этом, что объектом первостепенного внимания должен был стать американский нефтяной трест «Стандард ойл» («Standard oil Co») — одна из первых крупных монополий США, главный конку-

² К сожалению, круг источников, которыми мы располагаем по этому важному для оценки политики царского правительства вопросу, крайне ограничен и по существу исчерпывается сведениями, содержащимися в «Воспоминаниях» Янжула, а также в представленном в результате поездки Янжула в США исследовании, опубликованном в 1894 г. Департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов (Воспоминания И. И. Янжула о пережитом и виденном в 1864—1909 гг., вып. II, СПб., 1911, стр. 120—129; И. И. Янжул, Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки. СПб., 1895; судя по штампу поступления книги в Библиотеку императорской Академии наук, она вышла из печати уже в декабре 1894 г.). О неудовлетворительной сохранности документов говорится в «Воспоминаниях» Янжула, который писал, что по возвращении из США не смог получить посланных оттуда трех докладов, так как они оказались утерянными в Департаменте торговли и мануфактур (Воспоминания И. И. Янжула, стр. 139—140).

³ И. И. Янжул, Промысловые синдикаты, стр. III—IV. — В личном архиве Янжула этот документ не сохранился. Имеющееся в нем дело по переписке с Витте содержит лишь письмо Витте Янжулу от 21 октября 1892 г. с приглашением приехать в Петербург для переговоров «по одному вопросу», в результате чего и последовало приглашение Янжулу поехать в США (Воспоминания И. И. Янжула, вып. II, стр. 121; Архив АН СССР, ф. 45, оп. 2, д. 189, л. 7).

рент русских нефтепромышленников, занимавший доминирующее положение на мировом рынке.⁴

Кризис 1892 г. и последующая депрессия явились важнейшей предпосылкой возникновения первых монополистических объединений в Баку, упоминание о которых содержалось в программе поездки Янжула в США. В начале декабря 1892 г. был создан «Союз семи крупных фирм» во главе с товариществом «Бр. Нобель», включивший в свой состав действовавшие прежде независимо от Нобеля четыре фирмы созданного в 1891 г. «Бакинского стандарта», возглавляемого одним из крупнейших бакинских нефтепромышленников А. И. Манташевым. Еще раньше значительная группа мелких и средних керосиновозводчиков объединилась вокруг Каспийско-Черноморского общества Ротшильда.⁵ Возникшие таким образом объединения заключили между собой соглашение и приступили к переговорам с американской «Стандард ойл».

Эти переговоры были начаты по инициативе последней, представители которой еще в конце 80-х годов, перед лицом быстрого развития экспорта русского керосина в Европе, впервые предложили заключить соглашение о разделе мирового рынка. Как следует из письма Ротшильда, его фирма тогда же запрашивала царское правительство по поводу возможного соглашения со «Стандард ойл» и обнаружила, что «мнение это не оказалось принципиально неблагоприятным».⁶ Переговоры, однако, тогда не увенчались успехом, и в 1891 г. «Стандард ойл» возобновила свои предложения, а весной 1892 г. с целью ускорить соглашение по-

⁴ И действительно, в книге Янжула «Промысловые синдикаты» вопрос об организации «Стандард ойл» получил обстоятельное освещение. Помимо того, в ней публиковалось обширное документальное приложение — «Соглашение об учреждении „Главного синдиката керосиновозводчиков Standard oil Co“, правила организации и другие документы». Наряду с Янжулом в США на Чикагскую выставку был командирован чиновник особых поручений Министерства финансов и его ведущий эксперт по нефтяным вопросам С. И. Гулишамбаров, которому было дано задание только применительно к нефтяной промышленности. В соответствии с этим представленный Гулишамбаровым отчет, также опубликованный Департаментом торговли и мануфактур (Нефтяная промышленность Соединенных Штатов Северной Америки в связи с общим промышленным развитием страны. СПб., 1894), сводился к описанию дел в американской нефтяной промышленности и обстоятельному разбору опыта деятельности «Стандард ойл».

⁵ По данным Совета съезда бакинских нефтепромышленников экспорт керосина в 1893 г. распределялся следующим образом: Каспийско-Черноморское общество и союзные с ними фирмы — 35,7%, Нобель — 25,5%, Манташев с «Бакинским стандартом» — 12,9%; остальные 25,9% приходились на 19 средних и мелких фирм (Вестник финансов промышленности и торговли, 20 марта/1 апреля 1894 г.).

⁶ А. Ротшильд — Министерству финансов 24 апреля/6 мая 1891 г.: МКНПР, стр. 147—148.

слала в Париж одного из руководителей треста — Джона Арчболда с готовым проектом договора.⁷

Настойчивость, с которой представители американского треста добивались соглашения с русскими нефтепромышленниками объяснялась целым рядом факторов. Производство нефти в Баку неуклонно возрастало, в то время как в Америке появились признаки истощения нефтеносных площадей и возникла угроза падения добычи нефти. С каждым годом разрыв в производстве нефтепродуктов между США и Россией сокращался, и русский керосин, занимая все новые рубежи на мировом рынке, вслед за Европой вступил на Дальний Восток. В 1891 г. Ротшильд заключил соглашение с английской паровой компанией «Самуэль, Самуэль энд компани» («Samuel, Samuel and Co»), обладавшей крупным флотом нефтеналивных судов, согласно которому компания взяла на себя перевозку керосина Ротшильда и его «союзников» на Дальний Восток. Вследствие этого объем торговли русским керосином в этом районе заметно возрос, а положение американской компании ухудшилось. Еще более благоприятная перспектива открывалась для русской стороны в связи с начатым в 1891 г. строительством железнодорожной магистрали через Сибирь, которая должна была соединить европейскую часть страны с побережьем Тихого океана и, таким образом, окончательно решить проблему транспортировки нефти на Дальний Восток, и в первую очередь в Китай, которому придавалось исключительное значение в силу его неисчерпаемых возможностей как рынка сбыта.

Форсируя переговоры с экспортерами русской нефти, руководители американского треста рассчитывали, видимо, что чем раньше им удастся договориться, тем лучшие условия они смогут закрепить за собой в этих переговорах. Но в США понимали, что соглашение имело бы смысл только при соответствующих гарантиях. Рокфеллер считал необходимым, чтобы, во-первых, была создана единая организация всех экспортеров русской нефти и, во-вторых, учитывая условия царской России, — чтобы после подписания соглашения оно получило санкцию Министерства финансов. Эти соображения были изложены русской стороне и послужили непосредственным поводом для переговоров о создании экспортного синдиката в России.

⁷ Выдержка из этого проекта, приведенная в двухтомной биографии Д. Д. Рокфеллера, принадлежащей перу американского историка А. Невинса, содержит, однако, в соответствии с распространенным в США приемом публикации материалов и фактических данных по истории монополий, существенные пропуски: опущены условия о границах проектируемых «сфер влияния» и квотах на экспорт керосина (Арчболд — Рокфеллеру 13 июля (н. ст.) 1892 г.: А. Nevins. John D. Rockefeller, vol. II. New. York—London, 1953, стр. 123).

По сведениям осведомленного в нефтяных делах корреспондента тифлиской газеты «Новое обозрение» Н. Николадзе, в марте 1893 г. в Париж по приглашению Ротшильда выехал один из руководителей операций «Стандард ойл» за границей У. Либби, с которым представители фирм Нобеля и Ротшильда заключили предварительное соглашение о квотах торговли керосином на мировом рынке ($\frac{2}{3}$ — США, $\frac{1}{3}$ — Росси). Окончательный текст договора должен был быть подписан через несколько месяцев в США, куда руководители американского треста пригласили прибыть представителей русской нефтяной промышленности. Как сообщает Н. Николадзе, русские представители уже готовились вместе со своими семьями к путешествию за океан, но в тот самый день, когда они должны были приобретать билеты на трансатлантический пароход, группа «Бакинского стандарта» заявила о своем выходе из «Союза семи крупных фирм», тем самым подорвав всякую возможность соглашения со «Стандард ойл».⁸

Таким образом, созданные объединения оказались непрочными и начали разваливаться, еще не приступив к действиям. Кроме того, по сведениям Л. Л. Першке — видного чиновника Министерства финансов, заведовавшего в те годы акцизными сборами Закавказского края и Закаспийской области, правительство было недовольно тем, что в сферу соглашения Нобеля и Ротшильда был включен внутренний рынок, и со своей стороны отказалось санкционировать такого рода соглашение.⁹

После неудачи указанных объединений Министерство финансов решило вмешаться в дело создания синдиката керосиновозодчиков, используя в качестве повода для этого обращения к нему Совета съездов бакинских нефтепромышленников и Бакинского биржевого комитета.¹⁰ В конце августа 1893 г. С. Ю. Витте разослал представителям заинтересованных министерств приглашение принять участие в специально созываемом Министерством финансов совместном с нефтепромышленниками Особом совещании, чтобы обсудить принципы организации проектируемого синдиката в целях «более успешного противодействия Стандард ойл на иностранных рынках».¹¹ Руководство Особым совещанием

⁸ Новое обозрение, 1893, 14 сентября.

⁹ Л. Л. Першке — С. В. Маркову 25 февраля 1893 г.: Материалы по истории СССР, т. VI, М. 1959, стр. 71; С. и Л. Першке. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913, стр. 51.

¹⁰ П. О. Гукасов — С. Ю. Витте 25 мая 1893 г., Бакинский биржевой комитет — Витте 4 июня 1893 г.: ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 2, д. 1128, лл. 53—57.

¹¹ Витте — Д. С. Силягину 31 августа 1893 г.: Материалы по истории СССР, т. VI, стр. 72.

Витте возлагал на директора Департамента торговли и мануфактур В. И. Ковалевского, привлеченного им на этот пост вскоре после своего назначения министром финансов и ставшего на долгие годы его правой рукой во всем, что касалось вопросов торговли и промышленности.¹²

Вскоре после того как стало известно о созыве Особого совещания и решении правительства вмешаться в вопрос о создании нефтяного синдиката, в Баку был выработан проект устава «Союза русских керосинозаводчиков».¹³ Его составителем являлся Шон — поверенный нефтепромышленной фирмы Г. З. А. Тагиева, входившей в состав «Бакинского стандарта». Согласно этому проекту, «Союз» должен был представлять собою акционерное общество с капиталом в 2 млн руб., акции которого распределялись в соответствии с производительностью керосиновых заводов, участников «Союза». В интересах противодействия возможным попыткам захватить контроль над «Союзом» путем спекулятивных операций, проект предусматривал, что акции не могут отчуждаться без продажи завода. Решение всех основных вопросов деятельности «Союза» возлагалось на общее собрание акционеров. Представленный Шоном проект тем самым создавал известные препятствия монополистическим притязаниям крупнейших нефтепромышленных фирм Нобеля и Ротшильда.

9 сентября 1893 г. в Баку было созвано совещание керосинозаводчиков, вниманию которого и был предложен проект устава, который затем предстояло послать на рассмотрение Особого совещания в Петербурге. Возражений не последовало, и проект устава был направлен П. О. Гукасовым в сопровождении составленной им объяснительной записки Министерству финансов.¹⁴ В записке указывалось, что идея объединения «уже давно созрела» «в среде наиболее крупных представителей нефтяной промышленности». Вместе с тем Гукасов отмечал, что проект акционерного общества будет «гарантировать» керосинозаводчиков «от злоупотреблений со стороны его более богатых и сильных конкурентов». Создание «Союза» Гукасов считал назревшей необходимостью, ибо, как писал он, «такое объединение ослабит конкуренцию между бакинскими производителями и откроет возможность прийти к какому-нибудь соглашению и полюбовному размежеванию рынков между промышленностями русской и американской». Исходя из опыта предшествующих переговоров со «Стандард ойл», окончившихся неудачей «вследствие распада» «Союза семи фирм», Гукасов подчеркивал необходимость максимально полного объединения,

¹² См.: С. Ю. Витте. Воспоминания, т. I, М., 1960, стр. 211.

¹³ Каспий, 1893, 2, 3, 4, 5, 7, 8 сентября.

¹⁴ Материалы по истории СССР, т. VI, стр. 73—81.

а также важность правительственного одобрения и поддержки вновь создаваемой организации. «Цель задуманного объединения может считаться достигнутой только в том случае, — указывал он, — если „Союз“, т. е. данное акционерное общество, будет торговым представителем на заграничных рынках всех бакинских керосинозаводчиков или по крайней мере 80% их». В качестве средства достижения этой цели Гукасов предлагал правительству гарантировать участникам «Союза» льготные перевозки предназначенного для экспорта керосина по железной дороге Баку—Батум. Это был прием, при помощи которого «Стандард ойл» завоевала себе монополию в США, заключив соглашение о скидке на провозные тарифы с соответствующими железнодорожными компаниями. В условиях царской России и, в частности, при казенной собственности на Закавказскую ж. д., о которой шла речь, вопрос о правительственных льготах на транспортировку керосина приобретал особое значение.

30 сентября 1893 г. бакинская газета «Каспий» выразила недоумение по поводу того, что, хотя проект устава «Союза русских керосинозаводчиков» опубликован давно, никаких отзывов на него не поступало. Это замечание можно было бы оставить без внимания, если бы в ходе дальнейших событий не оказалось, что бакинский устав имеет серьезных противников и что эти противники составили своего рода заговор против выработанного в Баку устава.

В делах Горного департамента, наряду с текстом устава и приложенной к нему объяснительной записки П. О. Гукасова, хранится документ, озаглавленный «Проект организации „Союза“ для торговли керосипом, предназначенным к вывозу на иностранные рынки».¹⁵ Хотя в преамбуле, излагавшей цели создания «Союза», этот проект по существу повторял основные положения бакинского устава, в части, касающейся организационных принципов, это было не так. В отличие от бакинского устава, «Проект» не имел в виду создавать акционерное предприятие, а лишь оговаривал в случае необходимости возможность «преобразования „Союза“ в акционерное общество». «Проект» планировал объединение синдикатского типа, контролирующее уровень цен и размеры поставок и определявшее участие каждого керосинозаводчика в операциях «Союза» пропорционально производительности его вызова за год. Вся полнота власти передавалась Комитету «Союза» и его торговым агентам. Причем содержавшаяся в «Проекте» оговорка, что торговыми агентами могут быть избраны только лица, «имеющие уже готовую организацию для продажи своего керосина на иностранных рынках», означала, что все упра-

¹⁵ МКНПР, стр. 157—160.

вление делами «Союза» должно перейти в руки Нобеля и Ротшильда, фирмы которых только и имели филиальные организации за границей. Уже одно это условие дает основание предположить, что именно этим двум фирмам принадлежало и авторство данного проекта. А то обстоятельство, что текст «Проекта» был отпечатан в типографии Министерства финансов в виде и формате, обычном для материалов, готовившихся к правительственным совещаниям, указывает на вероятное согласование действий авторов проекта с Министерством финансов. Видимо, по тактическим соображениям представители фирм Нобеля и Ротшильда до поры до времени не были заинтересованы в том, чтобы поднимать дискуссию по поводу бакинского устава, и недоумение «Каспия» в связи с отсутствием отзывов на устав, вероятно, имело под собой вполне определенные опасения.¹⁶

Что все это и было именно так, показало со всей очевидностью Особое совещание. За несколько дней до его открытия петербургская газета «Биржевые ведомости» выступила с большой редакционной статьей, в которой с позиций откровенной апологии крупных нефтепромышленников ставила под сомнение целесообразность существования мелких фирм. Газета с одобрением отзывалась о решении Министерства финансов взять на себя руководство по созданию экспортного объединения керосинозаводчиков, но рекомендовала министерству не ограничиваться присланным из Баку проектом устава, а выработать свою собственную линию.¹⁷ Возможно, что выступление «Биржевых ведомостей» являлось отражением уже состоявшегося демарша, заявленного противниками бакинского устава Министерству финансов, или, может быть, это была подготовка к такому заявлению, либо, наконец, что, впрочем, менее всего вероятно, это было простое совпадение. Как бы то ни было, остается фактом, что первоначально намеченный срок открытия совещания — 29 сентября — был перенесен на несколько дней, и причиной этому было нежелание крупных фирм вести переговоры на базе бакинского устава. По сообщениям газет, 29 сентября состоялось предварительное неофициальное совещание у Ковалевского, на котором Нобель

¹⁶ Во всем, что касалось нефтяных дел, «Каспий» всегда был хорошо осведомлен. Эта осведомленность объяснялась тем, что редактировал газету Н. А. Соколинский, тесно связанный с председателем Совета съездов бакинских нефтепромышленников П. О. Гукасовым, официально осуществлявшим сношения с правительством по всем вопросам подготовки совещания. В свое время Соколинский служил заведующим нефтяными промыслами Каспийского товарищества — фирмы, возглавляемой П. О. Гукасовым, но и став редактором газеты, как это можно заключить из анализа помещавшихся в ней материалов, сохранил тесный контакт с Гукасовым.

¹⁷ Биржевые ведомости, 1893, 23 сентября.

выступил с резкой критикой бакинского устава и представил собственные предложения, полностью совпадающие, как это легко установить по их изложению в газетах, с «Проектом». Показательно при этом, что, как сообщала пресса, «большая часть приехавших заводчиков сочувствует этому проекту».¹⁸ Таким образом, противники бакинского устава, видимо, сумели провести необходимую подготовку и переориентировать большинство фирм в свою пользу.

В газетных отчетах о совещании прямо указывалось, что новый проект «выработан крупными керосинозаводчиками с Нобелем и Каспийско-Черноморским обществом во главе».¹⁹ Нобель выступал единым фронтом с Ротшильдом, и при таких условиях, опираясь на поддержку фирм, входивших в сферу влияния каждого из них, были все основания рассчитывать, что и участники «Бакинского стандарта» — вдохновители проекта акционерного общества — вынуждены будут силой обстоятельств примкнуть к новому проекту. Тем более, что с самого начала стало очевидно, что проекту обеспечена поддержка правительства.

Для Министерства финансов «Проект» заключал в себе определенные преимущества. В частности, то обстоятельство, что авторы его уклонились от организации «Союза» в форме акционерного общества, представляло особую выгоду. Это означало, что из процедуры оформления синдиката Витте мог исключить рассмотрение вопроса в Комитете министров, который утверждал уставы всех акционерных обществ и со стороны которого Витте не мог рассчитывать на абсолютную поддержку из-за голосов дворянско-помещичьей оппозиции, враждебно настроенной к программе капиталистических преобразований России. Для утверждения же того, что предложили Нобель и Ротшильд, достаточно было собственной власти министра финансов.

Открывая 2 октября совещание, В. И. Ковалевский заявил, что первоначально представленный из Баку устав признал министерством «слишком сложным», «не отвечающим потребности» и что взамен него «наиболее крупными заводчиками» выработаны предложения о создании объединения «переходной договорной формы». «Сущность переходной договорной формы, — говорил Ковалевский, — состоит главным образом в следующем: продажа керосина за границей поручается исключительно тем фирмам, которые имеют там правильно организованное дело».²⁰ Отсюда видно, что Министерство финансов полностью отдавало себе отчет в монополистических притязаниях Нобеля и Ротшильда. Бо-

¹⁸ Каспий, 1893, 5 октября.

¹⁹ Новости, 1893, 5 октября.

²⁰ Там же, 3 октября.

лее того, оно всячески содействовало достижению соглашения на базе «Проекта». И если при открытии совещания Ковалевский говорил о правительственных льготах участникам «Союза» как об отдаленной перспективе только после заключения соглашения со «Стандард ойл», заявив, что пока считает обсуждение этого вопроса «преждевременным», то уже через день, поддерживая определившийся благоприятный ход обсуждения, подчеркнул в решительной форме реальность предоставления правительственных льгот. Он сообщил, что Витте, ознакомившись с результатами работы первого дня совещания, заявил, что сочувствуя образованию «Союза керосинозаводчиков», допускает возможность льгот и помощи со стороны правительства участникам «Союза».

Хотя Нобелю и Ротшильду и удалось склонить на свою сторону большинство приехавших на совещание керосинозаводчиков, им не удалось полностью преодолеть оппозицию. Об этом, несмотря на всю неполноту газетных сообщений, можно судить по отчетам о работе совещания, в которых указывалось, что прения «были весьма оживленны». Показательны в этом отношении также и факты, относящиеся к деятельности созданной совещанием комиссии для выработки окончательного текста договора. В ее состав, например, пришлось ввести представителя мелких керосинозаводчиков Унанова, который в ходе работы совещания, выступая от лица мелких фирм, резко критиковал «Проект».²¹ К тому же противоречия существовали и среди самих крупных фирм. В составе комиссии были представлены не только Нобель и Ротшильд, но также и другие крупные фирмы, участвовавшие в совещании, а именно — компании Шибаева, Гукасова и Тагиева. Только наличием серьезных разногласий между членами комиссии можно объяснить тот факт, что вместо предполагаемых 4—5 дней, в течение которых, как это было объявлено в печати, должен был быть выработан текст договора, процедура его подготовки затянулась на две недели. И это, несмотря на то, что во главе комиссии был поставлен представитель Министерства финансов (В. Я. Голубев) и в ее состав были включены еще три правительственных чиновника, призванных ускорить и облегчить соглашение.²²

21 октября состоялось прошедшее в бурных дебатах заключительное заседание совещания, в результате которого были внесены еще некоторые изменения в текст договора, а 23 октября одобренный Министерством финансов договор был подписан керосинозаводчиками, представлявшими 63% предполагаемого уча-

²¹ Там же, 5 октября.

²² Там же, 6 октября; Биржевые ведомости, 1893, 6 октября.

стия в «Союзе» (из 75% представленных на совещании). Остальные могли присоединиться к нему в течение месячного срока.²³

Договор делал небольшие уступки оппонентам «Проекта», в частности в вопросе об увеличении количества паев (и соответственно голосов) мелких нефтепромышленников, согласно которому устанавливался размер участия каждого керосинозаводчика в торговых операциях синдиката и соответственно в голосовании на общих собраниях «Союза».²⁴ Не в целом договор основывался на положениях «Проекта» и давал ничем не ограниченную власть в руки торговых агентов «Союза» — фирм Нобеля и Ротшильда. И даже там, где пришлось пойти на уступки, как в вопросе о распределении паев, крупные фирмы сумели обеспечить себе необходимое преобладание.²⁵

Вне сферы договора оставалась группировка «Бакинского стандарта». Даже присутствовавший на совещании и входивший в состав комиссии по выработке договора представитель фирмы Тагисва покинул Петербург, не подписав договора. Хотя соотно-

²³ Подлинный экземпляр договора не сохранился, и в нашем распоряжении имеются лишь две типографские копии выработанного комиссией проекта, одна из которых находится в фонде Горного департамента, а другая — в архиве товарищества «Бр. Нобель». Благодаря газете «Каспий», опубликовавшей сводку всех изменений, внесенных в проект договора, мы имеем полное представление и об окончательном варианте, под которым были поставлены подписи бакинских керосинозаводчиков (ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 2207, лл. 33—38; ф. 1458, оп. 1, д. 188, лл. 45—49; Каспий 1893, 5 ноября).

²⁴ Количество паев (голосов) назначалось условно в соответствии с объемом экспорта керосина каждой фирмы в предыдущем году. Уступка заключалась, во-первых, в том, что, согласно договору, количество паев исчислялось не в соответствии с производительностью заводов, как это предусматривалось «Проектом» и было более выгодно крупным фирмам, а в соответствии с объемом экспортированного каждой из фирм керосина, перевезенного по Закавказской ж. д.; во-вторых, в том, что крупные фирмы выделили из своей доли небольшое количество паев для распределения его между мелкими фирмами.

²⁵ В состав «Союза» должны были войти 84 фирмы, обладавшие 56 572 паями (голосами), из которых фирме Нобеля принадлежало 9610 паев и фирме Ротшильда — 5870, т. е. в сумме 15 480 паев. По условиям же договора всякое изменение его условий требовало согласия $\frac{3}{4}$ голосов участников «Союза» — иными словами, никакое изменение не могло быть внесено без согласия Нобеля и Ротшильда, в руках которых было сосредоточено более $\frac{1}{4}$ голосов. Правда, вопрос об устранении торговых агентов мог быть решен $\frac{2}{3}$ голосов. Но, если учесть, что в состав «Союза» входили многие фирмы, находившиеся в сфере влияния Нобеля и Ротшильда и что последним для того, чтобы провалить всякую попытку такого рода, нужно было набрать дополнительно к своим голосам всего 3377 голосов, можно считать, что и в данном вопросе Нобель и Ротшильд были практически гарантированы от нежелательного им пересмотра договора. Тем более, что пока в руках тех 63%, которые подписали соглашение, находилось всего лишь 35 658 паев.

шение голосов в «Союзе» без участников «Бакинского стандарта» было более благоприятным для фирм Нобеля и Ротшильда, тем не менее, поскольку и при условии ее вхождения они сохраняли за собой практический контроль над «Союзом», фирмы Нобеля и Ротшильда были заинтересованы во включении группировки «Бакинского стандарта», которая вынуждена была бы в таком случае подчиниться их верховному контролю. Заправилы синдиката были уверены, что на этот раз «Бакинский стандарт» не сможет так легко отказаться от объединения, как это было с «Союзом семи крупных фирм», ибо в случае отказа войти в «Союз бакинских керосинозаводчиков» участники «Бакинского стандарта» не смогут рассчитывать на проектируемые правительственные льготы. Газета «Каспий» уже торжествовала победу, заявляя, что обещанные правительством льготы участникам «Союза» «его укрепят и поставят, вероятно, так, что вне „Союза“ вести внешнюю торговлю будет почти невозможно».²⁶

Однако торжествовать было рано. В этот тяжелый для «Бакинского стандарта» момент Манташев решил обратиться за помощью к директору Горного департамента Министерства государственных имуществ К. А. Скальковскому, которому была подведена нефтяная промышленность и с которым у Манташева были близкие личные отношения. «Составив договор по своему вкусу и назначив себя единственными агентами, — жаловался Манташев на Нобеля и Ротшильда, — они для привлечения к „Союзу“ прочих заводчиков и понуждения их к подписи договора проводят мысль, что правительство обещало уменьшить тариф железной дороги от Баку до Батума только для этого „Союза“, а для остальных, не вошедших в „Союз“ заводчиков, будет оставлен ныне существующий тариф». Манташев указывал, что при создавшемся положении его вынуждают либо сдать «на произвол» заправил синдиката, либо вообще ликвидировать свое дело. «Эти проклятые керосиновые дела с Нобелем и Ротшильдом, — писал он, — отравили мою жизнь. Неужели можно заставить меня вступить с ними в брачный союз, когда я не желаю этого».²⁷

Нам неизвестно, что предпринял Скальковский, получив письмо Манташева, и сыграло ли это вообще какую-нибудь роль, но 8 ноября в «Каспии» появилось сообщение, что «Союз» получит правительственные льготы только в том случае, если он объединит не менее 85% керосинозаводчиков, принимающих участие в вывозе керосина за границу. А 14 ноября газета опубликовала

²⁶ Каспий, 1893, 27 октября.

²⁷ Манташев — Скальковскому 29 октября 1893 г.: Архив ЛОИИ, ф. 202, д. 21, карт. 5, лл. 62—63.

телеграмму А. И. Манташева Министерству финансов, в которой он решительно заявлял от имени группировки «Бакинского стандарта» об отказе войти в «Союз бакинских керосинозаводчиков».

Манташев объяснил факт отсутствия на совещании в Петербурге большинства участников «Бакинского стандарта» тем, что «все были уверены», что совещание созывается «исключительно для всестороннего обсуждения проекта устава акционерного общества», уже одобренного большинством в Баку. Манташев выражал возмущение тем, что хотя обсуждение в Баку проходило при постоянном участии представителя фирмы Нобеля и при отсутствии возражений с его стороны, «выработанный в Баку проект устава был отвергнут на первом же заседании в Петербурге по настоянию фирмы „Бр. Нобель“».

Появление цитируемой телеграммы совпало с рядом антинобелевских выступлений «Каспия». На всем протяжении переговоров о создании синдиката бакинских керосинозаводчиков, начавшаяся с попытки образования «Союза семи крупных фирм», «Каспий» последовательно проводил мысль о том, что именно Нобель является той фигурой, вокруг которой должны объединиться керосинозаводчики, включая Ротшильда и участников «Бакинского стандарта». После петербургского совещания и образования «Союза бакинских керосинозаводчиков» газета изменила свою ориентацию, опубликовав несколько корреспонденций и статей с критикой в адрес Нобеля. Эта перемена безусловно отражала начало перестройки в позициях патрона «Каспия» — Гукасова, в результате чего возглавляемое им Каспийское товарищество в ближайшие годы стало союзником оппозиционной Нобелю и Ротшильду группировки Манташева.

Хотя Гукасов и поддержал на совещании в Петербурге «Проект» и поставил свою подпись под договором 23 октября, условия договора, лишавшие Каспийское товарищество какой бы то ни было возможности влияния на дела синдиката, едва ли могли удовлетворить его. Об этом недвусмысленно говорилось в редакционной статье «Каспия», опубликованной за три дня до появления телеграммы Манташева и содержащей резкую критику договора о «Союзе бакинских керосинозаводчиков». В статье говорилось, что для Нобеля и Ротшильда «создано особое какое-то совершенно исключительное положение между другими фирмами, входящими в „Союз“» и на анализе важнейших условий договора показывалось их монопольное положение в синдикате.²⁸ При этом основной огонь критики сосредоточивался на действиях Нобеля, инициативе и нажиму которого пресса приписывала заключение договора 23 октября. В связи с этим всплыл и такой

²⁸ Каспий, 1893, 11 ноября.

вопрос, как вопрос о представительстве бакинских нефтепромышленников в Петербурге, которое было возложено одним из предыдущих съездов бакинских нефтепромышленников, несомненно при содействии Гукасова, на Нобеля. Теперь, выступая с редакционной статьей по этому поводу, «Каспий» спрашивал: «Не похоже ли такое представительство на того волка в известной басне, которого приставили сторожить овчарню?» На примере переговоров о создании экспортного синдиката газета указывала, что именно так и получилось. «С самого начала переговоров о союзе, — писал «Каспий», — бакинцы, что называется нарезались на подводный камень, выступивший на пути их соглашения в виде интересов фирмы „Бр. Нобель“. В то время, когда в Баку местные деятели вкупе с местным представителем фирмы „Бр. Нобель“ усердствовали над выработкою „акционерного общества“, Нобель (он же и представитель бакинцев) подготовил почву в Петербурге, при вступлении на которую проект „акционерного общества“ был моментально признан несостоятельным. Его пришлось отложить на 5 лет и вместо него принять то, что хотел Нобель, которому совместно с Ротшильдом и был вверен весь бакинский керосин для продажи за границей».²⁹

После отказа группировки «Бакинского стандарта» присоединиться к договору «Союза бакинских керосинозаводчиков» решающее значение приобретал вопрос о том, какую позицию займет правительство. Благодаря «Каспию» нам известно, что в ответ на отказ «Бакинского стандарта» присоединиться к «Союзу» правительство заявило, что не считает возможным пересматривать уже заключенный договор, а готово согласиться лишь на организацию второй автономной группы «Союза». В ответной телеграмме Манташеву Ковалевский поставил и срок заключения такого соглашения, указав, что в случае, если договор будет подписан до 1 декабря 1893 г., на его участников будут распространены те же льготы, которые были обещаны «Союзу бакинских керосинозаводчиков».³⁰

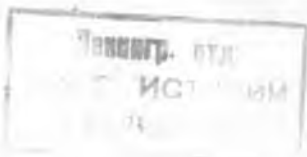
Это условие было выполнено, и 27 ноября договор был заключен. Его участники стали именоваться 2-й группой «Союза бакинских керосинозаводчиков»,³¹ и это было тем более основательно, что договор 27 ноября в значительной мере заимствовал условия договора 26 октября с той лишь разницей, что власть в 1-й группе находилась в руках Нобеля и Ротшильда, во 2-й — в руках Манташева.

Согласно договору 2-й группы ее представителям было дано право войти в соглашение с представителями 1-й группы «отно-

²⁹ Там же, 1894, 15 января.

³⁰ Там же, 1893, 17 ноября.

³¹ Там же, 5 декабря.

п 23164

сительно основных вопросов торговли за границей». ³² Это условие полностью совпадало с установкой Министерства финансов, заявившего теперь, что оно введет льготный железнодорожный тариф только после того, как между 1-й и 2-й группами будет заключено соглашение. ³³ И действительно, вскоре начались соответствующие переговоры. Но уже в самом их начале обнаружилось, что не только между 1-й и 2-й группами, но и внутри самих групп существуют глубокие противоречия, серьезно осложняющие возможность прийти к соглашению. 14 декабря директор правления товарищества «Бр. Нобель» Белямин телеграфировал в Баку, что Министерство финансов решило отказаться от понижения тарифа. Он заявлял, что при создавшихся условиях считает бессмысленным существование «Союза бакинских керосинозаводчиков». ³⁴ Сообщение Белямина вызвало смтение среди участников переговоров, и буквально на следующий же день после получения телеграммы Гукасовым было созвано специальное заседание, в результате которого единогласно было принято решение «о сохранении „Союза“», а Министерству финансов отправлена телеграмма о том, что «в настоящее время в „Союз“ вошли почти все заводчики, и промышленность в размере 98% представляется объединенной, а экспорт организованным». ³⁵ Телеграмма, однако, была подписана только участниками 2-й группы, а также П. О. Гукасовым и С. М. Шибаяевым — от 1-й. Ни представители Нобеля, ни представитель Ротшильда ее не подписали. Эти факты заслуживают тем большего внимания, что спустя несколько дней участвовавший до сих пор в переговорах заведующий Бакинским отделом товарищества «Бр. Нобель» К. О. Хагелин получил телеграмму от правления «с воспрещением принимать участие в заседаниях» и был «вытребован в Санкт-Петербург». ³⁶ Спустя еще неделю в телеграмме Департаменту железнодорожных дел, где по указанию Витте уже начата была подготовка к пересмотру тарифов, Гукасов оценивал перспективы соглашения уже в более осторожной форме, сообщая лишь, что «договор между обеими группами близится к концу» и будет послан в Петербург «на рассмотрение товарищества „Бр. Нобель“ и одобрение министерства». ³⁷ А еще неделей позже он вынужден был отказаться и от этой своей оценки, телеграфи-

³² Там же.

³³ Там же, 29 декабря.

³⁴ Там же, 16 декабря.

³⁵ Гукасов — Витте 16/28 декабря 1893 г.: ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 2, д. 1128, лл. 69—73; Каспий, 1893, 17 декабря.

³⁶ Там же, 24 декабря.

³⁷ Гукасов — Максимову 31 декабря 1893 г./12 января 1894 г.: МКНПР, стр. 163.

ровав директору департамента Максимова, что «договор между обеими группами не может быть, к сожалению, здесь выработан по незнакомству с взглядами т-ва „Бр. Нобель“ и Каспийско-Черноморского общества».³⁸

Действия Нобеля явно выдавали его недовольство тем оборотом, который приняла организация «Союза бакинских керосинозаводчиков». Значительно упал интерес к синдикату и у Ротшильда, представители которого сетовали на то, что «вопреки сделанным формальным обещаниям отказывают до сих пор во всех привилегиях».³⁹ Но мало того, что провалилась попытка принудить участников «Бакинского стандарта» войти в состав контролируемого ими объединения, по позициям Нобеля и Ротшильда был нанесен удар в их собственном объединении. В результате пересмотра первоначально принятых условий договора изменилось квалифицированное большинство при голосовании с двух третей до половины. И главное — что это произошло вследствие роста оппозиционных настроений участников 1-й группы и под непосредственным влиянием независимых действий 2-й группы.⁴⁰ Поэтому действия Нобеля и Ротшильда нельзя иначе понять, как проявление самого определенного недовольства и желание досадить участникам соглашения, многие из которых видели в синдикате средство преодоления трудностей, вызванных кризисом и последовавшей депрессией.

Тем не менее остается фактом, что тучи разногласий, нависшие над еще не вступившим в действие «Союзом», настолько заволокли горизонт, что перспектива окончательного соглашения о единой экспортной организации с каждым днем казалась все труднее достижимой. Оценив создавшееся критическое положение, Витте распорядился созвать при Департаменте торговли и мануфактур новое совещание. Он повторил свое согласие на понижение тарифа, но подтвердил прежнюю установку: «Первое понижение состоится только после слияния обеих групп». Телеграфируя об этом Гукасову, Ковалевский сообщил, что представители 1-й и 2-й групп «будут вызваны для участия в особом совещании по этому предмету».⁴¹ И действительно, 27 января 1894 г. это совещание начало свою работу и завершилось подписанием соглашения между участниками 1-й и 2-й групп.

Основной итог совещания был подведен в телеграмме Манташева и Лианозова, посланной 1 февраля 1894 г. в Баку участ-

³⁸ Гукасов — Максимова 8/20 января 1894 г.: ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 2, д. 1128, лл. 78—79.

³⁹ См.: Вар — Скальковскому 27 декабря 1893 г./8 января 1894 г.: ЛОИИ, ф. 202, д. 21, карт. 3, лл. 234—235.

⁴⁰ Каспий, 1893, 21 ноября.

⁴¹ Ковалевский — Гукасову 4/16 января 1894 г.: Каспий, 1894, 6 января.

никам представляемой ими 2-й группы. «Обе группы могут существовать... — сообщалось в телеграмме. — Вторая группа назначает своим торговым агентом Манташева с теми же правами, какие имеют торговые агенты первой группы. Все недоразумения должны разрешаться соединенным присутствием пяти распорядителей первой группы и остальных четырех распорядителей второй группы по большинству голосов. Во всех продажах, производимых прямо агентами, обе группы участвуют пропорционально количеству, принадлежащих им паев... Агенты каждой группы отчитываются перед распорядителями своей группы».⁴²

По сведениям печати, текст окончательного соглашения, подписанного сторонами 19 февраля 1894 г., был выработан представителем Нобеля Беляминым.⁴³ Это соглашение состояло из двух договоров. Один — о совместной торговле керосином обеими группами за границей на основе принципов, изложенных в цитированной телеграмме Манташева и Лианозова. И другой — о разделе заграничных рынков сбыта. Последний предоставлял группировке Манташева две трети торговли на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и на Балканах и 25% — на Дальнем Востоке, закрепив, таким образом, по существу монопольное положение группировки Нобеля—Рэгшильда на европейских рынках.⁴⁴

Таким образом, поставленные Витте условия были выполнены. 21 февраля было назначено заседание Тарифного комитета, а через 5 дней правительство приняло решение о понижении тарифа на 5 коп. с каждого нуда керосина, перевозимого на экспорт по Закавказской ж. д. Новый тариф вводился временно на 6 месяцев, и его дальнейшая судьба связывалась с исходом предстоящих переговоров со «Стандард ойл». Телеграфируя в Баку о решении Министерства финансов произвести временное понижение тарифов, Гукасов сообщал, что правительство решило не связывать себе рук и «по мере того как пойдет дело и укажут обстоятельства, применять ту или другую меру в зависимости от соглашения с американцами».⁴⁵

⁴² Там же, 6 февраля.

⁴³ Там же, 22 февраля.

⁴⁴ Копии проектов обоих соглашений так же, как и первый проект «Союза бакинских керосиновозводчиков» были напечатаны в типографии Министерства финансов в формате материалов, готовящихся к правительственным совещаниям. Сохранившийся их экземпляр имеется в фонде товарищества «Бр. Нобель». Сопоставление материалов, опубликованных впоследствии в «Каспии», показывает, что именно этот текст и стал текстом договора 19 января 1894 г. (ЦГИАЛ, ф. 1428, оп. 1. д. 188, лл. 23—24, 27—28).

⁴⁵ Каспий, 1894, 1 марта.

Как уже указывалось, урегулирование отношений со «Стандард ойл» являлось одной из важнейших целей «Союза бакинских керосинозаводчиков». Об этом говорилось в соглашениях обеих групп. «Торговым агентам, — гласил, в частности, пункт 20-й договора 1-й группы, — предоставляется войти в переговоры с американским „Стандард ойл“ для выработки условий соглашения относительно распределения сбыта на всемирном рынке керосина, как русского, так и американского. Принятые общим собранием участников условия соглашения представляются распорядителями Министерству финансов, и с его ведома уполномоченные заводчиков подписывают договор со „Стандард ойл“, обязательный для всех лиц, вступивших в настоящее соглашение».⁴⁶

Как видно, условия договора точно определяли процедуру заключения соглашения. Наряду с распорядительным комитетом и Министерством финансов, обязательными инстанциями, через которые должен был пройти договор, являлись «торговые агенты» — представители «Союза», которым поручалось вести переговоры с американской стороной, иными словами — Нобель и Ротшильд.

Согласно сообщениям печати, во второй половине апреля 1894 г. представитель Нобеля Белямин выехал в Париж, чтобы присоединиться там к представителям Ротшильда и начать переговоры с американцами. Некоторое время спустя в американских газетах появилось сообщение, что между русскими и американскими представителями достигнута договоренность о разделе «сферы влияния» на мировом рынке. Газеты приводили и основные условия предварительного соглашения.⁴⁷ Достоверность этого факта была подтверждена публикацией донесения американского генерального консула в Петербурге Джона Карела, который, однако, с самого начала выразил опасения по поводу перспектив ратификации этого соглашения. «Были сделаны попытки достигнуть договоренности о разделе мирового рынка, — писал Карел, — и за последние несколько дней, как мне известно, такое соглашение было достигнуто и представлено министру финансов Российской империи на утверждение. Но говорят, со ссылкой на авторитетные источники, что министр не утвердит контракта».⁴⁸ Это донесение Карела Государственный департамент снабдил примечанием, что уже получена телеграмма, подтверждающая прогноз консула: Витте отказался утвердить соглашение.⁴⁹

⁴⁶ ЦГИАЛ, ф. 1458, оп. 1, д. 188, л. 49.

⁴⁷ New York Herald, 1894, 7 мая; World, 1894, 24 мая; R. and M. Hidy. History of Standard oil Co (New Jersey) 1882—1911. New York, 1955, стр. 237.

⁴⁸ Донесение Карела 30 апреля (н. ст.) 1895 г.: Consular reports, vol. 48, стр. 322.

⁴⁹ Там же.

Касаясь мотивов отрицательного отношения Министерства финансов к соглашению со «Стандард ойл», Карел сообщал, что выражаются опасения, что, хотя русские керосинозаводчики и «сумеют на некоторое время получить известную выгоду от этой сделки», они «отдадут себя в руки американцев» и что «независимость русской нефтяной промышленности, которая имеет великое будущее, от этого пострадает».⁵⁰

Хотя фонд Министерства финансов не сохранил никаких следов рассмотрения этого вопроса, сообщения русской и иностранной печати, а также литература подтверждают достоверность сообщения Карела. Что же касается причин отказа Министерства финансов утвердить соглашение, то в действительности дело, видимо, обстояло сложнее, чем это рисует Карел. Не подлежит сомнению, что в основе отрицательной позиции Витте было недоверие к тому, что соглашение лишь закрепляло статус-кво сторон на мировом рынке. Наряду с этим имеются сведения, что Витте считал, что американская сторона не дала достаточных гарантий соблюдения условий соглашения, в частности нефтепромышленными компаниями США, не входившими в сферу влияния рокфеллеровского треста.⁵¹ Отсутствие таких гарантий практически сводило на нет значение подписанного соглашения, так как в любой момент независимые от «Стандард ойл» (в том числе и формально независимые) компании могли вторгнуться в русскую «сферу влияния» и превратить ее в поле самой жестокой конкуренции. Кроме того, могли быть и причины другие, о чем позволяет судить, в частности, одно из сообщений «Каспия».

В июне 1894 г. эта газета вообще опровергла сообщения о договоре с американцами на том основании, что «Каспию» было «доподлинно известно, что представитель фирмы „Бр. Нобель“ прекратил всякие переговоры со „Стандард ойл“ и выехал из Парижа».⁵² Опровержение «Каспия» едва ли обосновано в том смысле, что текст предварительного соглашения мог быть подписан и без представителя Нобеля, одним Ротшильдом, как это, кстати сказать, имелось в виду при переговорах Арчболда с Ротшильдом в 1892 г. Кроме того, Нобель мог дать свое согласие на предварительное соглашение и даже подписать его, а затем изменить свою позицию и повести интригу против соглашения, если это было тактически выгодно ему. Все это несколько не колеблет сведений о заключении предварительного соглашения со «Стандард ойл», а лишь указывает на возможность двойной

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См.: С. А. Кадер, Короли нефтяной промышленности и государственная монополия на нефть. Пгр., 1916, стр. 30—32.

⁵² Каспий, 1894, 26 июня.

игры со стороны Нобеля, которая вполне соответствовала всей его линии поведения в «Союзе бакинских керосинозаводчиков». И не исключено, что именно Нобель, тесно связанный с Министерством финансов, оказал свое влияние на решение Витте отклонить договор со «Стандард ойл».

Неудача этого договора подрывала вообще идею соглашения с Рокфеллером. Тем не менее вскоре переговоры были возобновлены, и представители обеих сторон снова встретились в Париже. Витте, хотя и отклонил договор, но не распространил своего «вето» на переговоры с американцами вообще. Наоборот, чтобы облегчить положение русской стороны в этих переговорах, с 1 июля 1894 г. по его санкции было произведено новое значительное снижение тарифа на Закавказской ж. д. (с 14 до 9 коп. за пуд). Американский консул в Батуме Чэмберс утверждал даже, что желая получить максимальные выгоды от своего правительства, русские представители в Париже умышленно затягивали переговоры, настойчиво телеграфируя в Петербург о благоприятных перспективах соглашения с американцами в случае «дальнейшего снижения тарифа», которое «безусловно быстро разрешило бы вопрос».⁵³

В апреле 1895 г. в печати появилось сообщение о подписании нового договора со «Стандард ойл», условия которого, однако, и на этот раз не были признаны удовлетворительными. По сведениям прессы, Витте заявил, что он «не сочувствует этому соглашению и не видит надобности в соединенном действии наших нефтепромышленников с американскими на базе выработанных условий».⁵⁴ Почти одновременно с этим сообщением газеты стали писать о слухах по поводу сепаратного соглашения товарищества «Бр. Нобель» с Рокфеллером. Как можно судить по сообщению «Каспия», Нобель сам поддерживал эти слухи. Распространяемая версия гласила, что «Стандард ойл» уступила ему Скандинавские страны и бассейн Средиземного моря в качестве монопольной «сферы влияния» и что в остальных частях Европы установлена квота 35% — для Нобеля и 65% — для Рокфеллера.⁵⁵ Это были исключительно выгодные условия. Даже опуская вопрос о монопольных сферах влияния, уже одно то, что указанное распределение квот превышало условия соглашения 1894 г. (тогда соответственно — 30% и 70%), одно это производило нужное впечатление, и петербургская биржа реагировала на слухи о соглашении немедленным повышением курса нефтяных акций.⁵⁶ В поддержа-

⁵³ Донесение Чэмберса 1 марта (н. ст.) 1895 г.: Commercial relations of the United States in 1894—1895, vol. II, Washington, 1896, стр. 320.

⁵⁴ Каспий, 1895, 23 апреля.

⁵⁵ Там же, 25 июля.

⁵⁶ Там же.

нии слухов о соглашении с американцами для Нобеля, однако, мог заключаться не только коммерческий, но и известный политический расчет — оказать давление на своих партнеров по «Союзу бакинских керосиновозоводчиков». Поэтому Нобель не торопился опровергать распространяемые слухи и сделал это лишь спустя три месяца после их появления.

Вместе с тем следует отметить, что слухи эти имели под собой и определенные реальные основания. 14 марта 1895 г. в Париже Э. Л. Нобелем, с одной стороны, и представителем «Стандард ойл» У. Либби — с другой, был заключен договор, предусматривавший распределение квот нефтяной торговли, но в несравненно более скромных размерах, чем об этом сообщалось в печати, и на худших условиях, чем по соглашению 1894 г., а именно: для русской нефти — 25% и для американской — 75%.⁵⁷ Это соглашение было предварительным, так как еще подлежало одобрению общего собрания «Союза бакинских керосиновозоводчиков», от имени которого Нобель подписал договор с американцами, а также — утверждению Министерства финансов. Предварительным ему и суждено было остаться. Цитированное сообщение «Каспия» об отрицательном отношении Витте к новому договору с американцами, по всей вероятности, и имело в виду данное соглашение. В этом случае не было никакого смысла ставить его на обсуждение участников «Союза бакинских керосиновозоводчиков». Но еще более вероятно, что реакция правительства уже учитывала отрицательное отношение к условиям нобелевского соглашения со стороны самих участников «Союза». При всем предпочтении, которое отдавали в Министерстве финансов Нобелю, Витте не мог игнорировать и интересов других его участников, в частности Ротшильда, от которого к этому времени в значительной мере зависела судьба русских государственных займов во Франции. Между тем квоты по новому договору были ниже, чем по предыдущему, и, если для Нобеля, доля которого в торговле керосином в Европе не превышала 5—10%, они были удовлетворительны, то едва ли это было так для Ротшильда, для которого основным рынком сбыта являлся Дальний Восток, где торговля русским керосином быстро прогрессировала, превысив в 1895 г. объем американской торговли.⁵⁸

К этому следует добавить, что условия подписанного Нобелем соглашения в наименьшей мере противоречили установкам самого Министерства финансов, выступившего как раз в это время с обширной экономической программой на Дальнем Востоке.

⁵⁷ Текст договора: Материалы по истории СССР, т. VI, стр. 99—102.

⁵⁸ См.: Mineral resources of the United States. Washington, 1899, стр. 281.

Спустя некоторое время после подписания соглашения со «Стандард ойл», официальный орган министерства «Вестник финансов, промышленности и торговли» отмечал в редакционной статье, что соглашение это «едва не закрепило совершенно не отвечающие ни настоящему положению, ни постоянному и правильному росту нашей промышленности условия снабжения рынков». В статье указывалось, что «текущий год особенно наглядно выказал возможность правильной экономической борьбы нашей промышленности с американской за обладание рынками сбыта, обещающей нам к тому же много шансов на успех при условии разумного пользования нашими естественными преимуществами».⁵⁹

Наряду с выгодами, связанными с условиями добычи нефти в России, перспективы развития железнодорожных путей, и в первую очередь Сибирской железнодорожной магистрали, открывали перед русской нефтяной промышленностью, равно как и перед другими отраслями российского производства, существенные преимущества.⁶⁰ У Витте были вполне определенные расчеты, связанные с вопросом о строительстве ответвления Сибирской дороги по территории Китая. В 1892 г., говоря о международных последствиях сооружения Сибирского пути, Витте отмечал его значение для подрыва колониального могущества Англии, а в отношении США высказался в том смысле, что прокладка железной дороги через Сибирь сблизит Россию с США. В последнем, однако, как справедливо указывал в своем исследовании Б. А. Романов, он «просто — грубо ошибся».⁶¹

Американская печать, а также официальные публикации конгресса с донесениями консулов США буквально пестрели высказываниями о том, что строительство Сибирской дороги противоречит экономическим интересам США в Азии. Что это были не только слова, убедительно показала попытка синдиката американских капиталистов, возглавляемая представителями Рокфеллера, осуществить проект Транскитайской ж. д., который конкурировал с планами железнодорожного строительства России на Дальнем Востоке.⁶²

К этому времени Витте, видимо, уже отказался от своего прогноза 1892 г., решительно отклоняя притязания американского капитала, противоречившие выработанной самим Витте программе экономического проникновения России на Дальнем

⁵⁹ Вестник финансов, промышленности и торговли, 1895, 9/21 июля.

⁶⁰ См.: Б. А. Романов. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 2-е изд., М.—Л., 1955, стр. 197.

⁶¹ Б. А. Романов. Россия в Маньчжурии, Л., 1928, стр. 56—61.

⁶² См. нашу работу: Борьба за раздел Китая и американская доктрина «открытых дверей». М.—Л., 1956, стр. 42—52.

Востоке. Новые условия, сложившиеся к 1895 г. в результате «успехов» русской дипломатии в Китае, открывали перед царизмом новые возможности. И в то время как «Вестник финансов, промышленности и торговли» писал о нецелесообразности соглашения со «Стандард ойл», призывая к борьбе с американцами, Витте уже выступил с проектом создания Русско-Китайского банка — финансового института, перед которым ставилась задача «упрочения русского экономического влияния в Китае». ⁶³ В первую очередь это касалось реализации планов железнодорожного строительства, и по-прежнему главным оставалось противодействие Англии, но перед банком поставлена была и задача содействовать развитию экспорта русского керосина в целях вытеснения с дальневосточных рынков американской «Стандард ойл». ⁶⁴

Эти новые шаги в дальневосточной политике царизма совпали с пересмотром условий договора «Союза бакинских керосинозаводчиков». Имелась ли между тем и другим какая-либо связь или это было случайно, но остается фактом, что в новом договоре «Союза», заключенном в мае 1895 г., пункт о переговорах со «Стандард ойл» отсутствовал.

В арсенале средств, которые Витте готовил для осуществления экономической программы на Дальнем Востоке, должен был занять какое-то место и «Союз бакинских керосинозаводчиков», и, проявляя заинтересованность в сохранении «Союза», Министерство финансов предприняло весной 1895 г. новые шаги для его организационного укрепления.

В фонде товарищества «Бр. Нобель» сохранился проект договора, датированный мартом 1895 г., согласно которому обе группы должны были составить единый синдикат на условиях распределения паев, предусмотренных октябрьским проектом 1893 г. ⁶⁵ Само по себе объединение 1-й и 2-й групп, или вернее согласие группировки Манташева присоединиться к группировке Нобеля — Ротшильда, означало существенный сдвиг и знаменовало перестановку сил внутри синдиката. Этот вывод подтверждается документами Бакинского отделения товарищества «Бр. Нобель», среди которых имеется папка с протоколами распорядительного комитета 2-й группы в период после заключения соглашения 19 февраля 1894 г. и до весны 1895 г. ⁶⁶ И хотя трудно определить, насколько полна эта документация, легко убедиться в том, что она является важной и интересной, объясняя, в частности,

⁶³ Б. А. Романов. Россия в Маньчжурии, стр. 92.

⁶⁴ Объяснительная записка к уставу Русско-Китайского банка: ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 600, л. 42.

⁶⁵ ЦГИАЛ, ф. 1458, оп. 1, д. 188, лл. 41—44.

⁶⁶ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 798, оп. 2, д. 4738.

тот факт, почему экземпляр протоколов распорядительного комитета группировки Манташева оказался в делах товарищества «Бр. Нобель». Об этом можно судить по протоколу от 5 мая 1894 г., в котором говорилось, что представители 2-й группы приняли решение в случае возникновения разногласий при определении цен на керосин голосовать за цену, предложенную товариществом «Бр. Нобель».⁶⁷ Из этого следовало, что Манташев и Нобель практически объединялись против «союзника» Нобеля — Ротшильда. Нобелю это позволяло укрепить свое ведущее положение в «Союзе бакинских керосинозаводчиков», а Манташеву — привлечь на свою сторону Нобеля и рассчитывать на его поддержку против Ротшильда, который являлся главным конкурентом Манташева на рынках Дальнего Востока.

Возвращаясь к анализу мартовского проекта 1895 г., следует подчеркнуть, что его условия отличались даже от измененных условий октябрьского соглашения 1893 г. как более «демократичные». Полномочия торговых агентов ограничивались, а самое их назначение решалось распорядительным комитетом, состав которого увеличивался теперь до 14 человек. Кроме того, деятельность торговых агентов подлежала контролю распорядительного комитета. Хотя условия нового проекта и сохраняли господствующее положение в «Союзе» за крупными фирмами, они несколько урезали права, присвоенные заправилами синдиката по соглашению 1893 г. Это была уступка, сделанная под влиянием усиления оппозиции действиям крупного капитала со стороны мелких и средних нефтепромышленников — участников «Союза».

В конце января 1895 г. управляющий Бакинским отделением Волжско-Камского банка — одного из наиболее заинтересованных и хорошо осведомленных в нефтяных делах русских банков, сообщал правлению в Петербурге, что «в последнее время недоразумения между участниками „Союза керосинозаводчиков“ и их торговыми агентами, — особенно по 1-ой группе — очень обострились, и вполне возможно, что „Союз“ распадется».⁶⁸ Это свидетельство о положении дел в «Союзе» находит себе полное подтверждение в материалах прессы. Еще в самом начале 1894 г. при обсуждении вопроса о правительственных льготах на перевозку керосина обнаружилось, что Нобель выступает против существенного понижения тарифа. Будучи приглашен на заседание тарифного комитета, представитель товарищества «Бр. Нобель», пользуясь положением представителя бакинских нефтепромышленников, высказался за минимальный вариант сни-

⁶⁷ Там же, л. 2.

⁶⁸ Докладная записка управляющего Бакинским отделением Волжско-Камского банка С. Тиханова правлению Банка 31 января/12 февраля 1895 г. (приложение к отчету за 1894 г.): ЦГИАЛ, ф. 595, оп. 6, д. 87, л. 58.

жения тарифа (на 5 коп. вместо 8.5 коп.), каковой и был принят впоследствии правительством. В связи с этим «Каспий» писал, что Нобель и при минимальном снижении тарифа «может прекрасно существовать и вести свое дело на прибыль, тогда как все остальные будут обречены на гибель».⁶⁹ Поместив затем по этому поводу специальную статью о «положении фирмы „Бр. Нобель“ в нефтяном союзе», «Каспий» подверг резкой критике действия Нобеля. «Владея собственным наливным флотом, кстати сказать уже окушившим свою стоимость, — писала газета, — имея громадное количество нефтяных станций и резервуаров, занявших все торговые центры России, перевозка керосина на внутренние рынки фирме обходится почти задаром, в то время как другие фирмы приплачивают на фрахте и хранении товара». Газета указывала, что ни одна фирма, кроме «Бр. Нобель», «не может отыгрываться ни на продаже остатков, ни на выгоды других положений на рынке». В тактике Нобеля заключался классический пример политики монополий, когда за счет выгод, получаемых от торговли на одном рынке, монополия может торговать по ценам, сниженным до уровня убыточных на другом и, таким образом, душить своих конкурентов. Выступая против более сильного понижения тарифа Нобель тем самым хотел помешать укреплению конкурентоспособности других нефтепромышленных фирм, а также сохранить на более низком уровне цены на нефтяное сырье в Баку, ибо, как справедливо отмечал «Каспий», «работая главным образом за недостатком своей на покупной нефти, фирма все свои расчеты само собой должна строить на дешевизне сырья».⁷⁰

Со временем «Каспий» еще более радикально меняет свое отношение к Нобелю. На страницах газеты все чаще раздается требование установить большую гласность в операциях синдиката, поставив под строгий контроль деятельность торговых агентов. Как видно из сообщений «Каспия», в конце 1894 г. «Союз» переживал серьезный кризис. В октябре и декабре были опубликованы отчеты о собраниях пайщиков 1-й группы, на которых мелкие и средние нефтепромышленники обвиняли торговых агентов в «хищнических поползновениях» и в разорительной для них торговой политике.⁷¹ Эти сведения дополняются донесением американского консула в Батуме Чэмберса, подробно описавшего картину недовольства, вызванного тем, что торговые агенты постоянно нарушали установленные октябрьским соглашением 1893 г. сроки представления отчетности, а если и пред-

⁶⁹ Каспий, 1894, 29 января.

⁷⁰ Там же, 30 января.

⁷¹ Там же, 16, 20, 22 декабря.

ставляли ее, то стремились свести к минимуму круг лиц, который мог ознакомиться с этой отчетностью, ссылаясь на необходимость держать ее в секрете от «Стандард ойл». Сам Чэмберс опровергал этот аргумент, заявляя, что американцы и так получают все необходимые сведения.⁷² И если учесть, что дипломатическую службу консула он в течение многих лет совмещал с должностью постоянного платного агента «Стандард ойл» в России,⁷³ следует полагать, что Чэмберс имел основания для подобного рода суждений.

Американский консул считал, что при сложившихся условиях «Союз» в ближайшее время распадется, что, по существу, совпадало с приведенным мнением управляющего Бакинским отделением Волжско-Камского банка. Аналогичным образом оценивала перспективы синдиката и пресса.

В новгородном номере 1895 г. «Каспий» поместил большую статью под заголовком «Быть или не быть „Союзу керосинозаводчиков“?» Эта статья снова резко критиковала действия заправил синдиката. «Торгуя чужим керосином даже с убытком, — писал «Каспий», — они хорошо зарабатывают: Ротшильд на ящиках и комиссионных за ссуды, а Нобель на фрахтах своих судов и вагонов». Газета выступала с предостережением, что эти фирмы, являясь единственными представителями «Союза», «приучат заграничного покупателя иметь дело именно с ними, только с ними и таким образом к концу договорного срока сделаются единственными эксплуататорами этих рынков, завоевание которых с убытками производится теперь за общий счет». Отвергая обвинения в «непрощенной гласности», «Каспий» заявлял: «Мы помогали созданию „Союза“, но из этого не следует полагать, что мы будем потворствовать его воротилам и в деле достижения их личных интересов». Практический вывод газеты заключался в том, что при создавшихся условиях существование синдиката теряет смысл.⁷⁴

Поставленный «Каспием» вопрос «быть или не быть „Союзу керосинозаводчиков“?» стал уже объектом внимания и правительственных кругов. Из опубликованной в «Каспии» телеграммы Ковалевского следует, что перед лицом кризиса, переживаемого «Союзом бакинских керосинозаводчиков», Витте распорядился созвать в Петербурге 22 февраля 1895 г. новое Особое совещание.⁷⁵

⁷² Донесение Чэмберса 1 марта (н. ст.) 1895 г.: Commercial relations of the United States in 1894—1895, vol. II. Washington, 1896, стр. 320—321.

⁷³ R. and M. Hidy, ук. соч., стр. 236.

⁷⁴ Каспий, 1895, 1 января.

⁷⁵ Там же, 22 января.

Как видно из этой телеграммы, в Министерство финансов поступили ходатайства от керсинозаводчиков, недовольных действиями заправил синдиката, с просьбой к правительству нормализовать положение. А несколько позднее представители мелких фирм выступили даже с проектом организации казенной торговли керсином, предлагая вместо частнопредпринимательского «Союза» создать государственную организацию для экспорта керсины. Этот проект не встретил поддержки в правительственных сферах и вызвал критику со стороны нефтепромышленных кругов. Высказываясь по этому поводу, «Касний» заявлял о своем отрицательном отношении к представленному проекту и оценивал его как нереальный и фантастический.⁷⁶

Это был действительно нереальный проект, тем более, что, как следует из телеграммы Ковалевского, представители крупных фирм, со своей стороны, тоже обратились в Министерство финансов, проявив заинтересованность в сохранении синдиката. Это же подтверждается более поздним сообщением «Касния» о том, что товарищество «Бр. Нобель» «готово со своей стороны на всякие уступки».⁷⁷ Весьма показательно в этой связи, что правительство не пожелало вмешиваться в конфликт между участниками «Союза» и даже отложило начало совещания, посоветовав «крупным фирмам как-нибудь самим поладить с мелкими».⁷⁸ Были предприняты соответствующие шаги, и в ближайшие дни контора 1-й группы «Союза» в Баку получила телеграмму из Петербурга о том, что «организационный договор дополнен в желательном для всех смысле» и что «обе группы сливаются в одну».⁷⁹ Реализация этой договоренности задержалась лишь из-за конфликта между товариществом «Бр. Нобель» и Каснийско-Черноморским обществом по вопросу о распределении квот керсины, экспортируемого наливом и в ящиках, который был урегулирован к концу апреля,⁸⁰ и вслед затем, 2 мая 1895 г., договор, основанный на уже упоминавшемся хранящемся в фонде товарищества «Бр. Нобель» проекте, был подписан. Следует отметить, что первоначально соглашение, проектировавшееся с ро-

⁷⁶ Там же, 7 марта.

⁷⁷ Там же, 16 февраля.

⁷⁸ Там же, 3 марта.

⁷⁹ Там же, 18 марта.

⁸⁰ Там же, 28 марта, 13, 22, 23 апреля. — Одним из результатов деятельности синдиката было сокращение торговли ящичным керсином на Дальнем Востоке, осуществлявшейся фирмами Ротшильда и Манташева (см.: Отчет надзирателя 8-го округа акцизными сборами Закавказского края и Закаспийской области Д. Т. Елмченко за 1897 г.: ЦГА Адж. АССР, ф. 12, д. 5, л. 34).

ком на 5 лет, в результате возражений со стороны товарищества «Бр. Нобель» было заключено лишь на два с половиной года.⁸¹

Выступая в принципе за сохранение синдиката, Нобель, видимо, еще не имел твердого представления о том, насколько в рамках нового соглашения окажутся осуществимыми цели, которые он ставил перед собой, и не стеснит ли синдикат его действий в дальнейшем. Подтверждением этого может служить попытка Нобеля заменить распорядительный комитет «Союза» с резиденцией в Баку (в соответствии с новым договором значительно расширенный по своему составу и полномочиям) его сокращенным вариантом — Коммерческим советом в Петербурге, что при отсутствии у прочих нефтепромышленных фирм представительств в Петербурге было выгодно Нобелю и Ротшильду, которые имели в Петербурге правления своих фирм.⁸²

Таким образом, Министерство финансов и на этот раз сделало свое дело: созванное по распоряжению Витте совещание ликвидировало кризис, переживаемый «Союзом бакинских керосинозаводчиков». Акция Министерства финансов, по официальной версии лишь обычное посредническое вмешательство, предпринятое якобы в заботах о благе всей нефтяной промышленности, на самом деле не только отвечала интересам крупных фирм, но и была проведена именно так, как того желали крупные фирмы.

Об этом со всей определенностью говорят факты, относящиеся к новому пересмотру тарифов в апреле—июне 1895 г. Материалы заседаний Тарифного комитета, одно из которых состоялось 13/25 апреля 1895 г., т. е. за три недели до подписания нового договора, но уже после того как закончило работу Особое совещание, а два других — непосредственно после подписания договора (4/16 мая и 9/21 июня), свидетельствуют, что правительство решило отменить введенные им в 1894 г. льготы на перевозку керосина. Это решение было объявлено в отношении тарифов Закавказской ж. д., не встретив существенных возражений со стороны крупных фирм. Представитель Ротшильда А. М. Фейгль, Э. Л. Нобель, а также П. О. Гукасов в своих выступлениях отметили обоснованность решения правительства и высказались лишь за некоторую отсрочку проектируемой

⁸¹ Каспий, 1895, 29, 30 апреля.

⁸² Проект такой реорганизации был предложен Нобелем распорядительному комитету на заседании последнего 20 ноября 1895 г. (см. протокол распорядительного комитета, № 77: ЦГИА Азерб. ССР, ф. 798, оп. 2, д. 4742, лл. 210—213). Комитет перенес обсуждение этого вопроса на общее собрание «Союза», которое состоялось 10 декабря 1895 г. Собрание большинством голосов отклонило проект Нобеля (Каспий, 1895, 5, 13 декабря).

меры.⁸³ В связи с этим Тарифный комитет вынес резолюцию о постепенном переходе к прежнему тарифу: временно, до 1 июля 1895 г., ввести 14-копеечный тариф и только с 1 июля восстановить тариф в 19 коп. Одновременно Нобель при поддержке других крупных фирм выступил с предложением повысить тарифы на Владикавказской ж. д., чтобы, таким образом, ударить по несоюзным перевозкам, осуществлявшимся главным образом по этому пути, так как представители «Союза» захватили фактический контроль над Закавказской ж. д. Аргументируя свое предложение заправили синдиката керосинозаводчиков прямо указывали, что «далеко не весь производимый в Баку керосин выпускается из заводов как союзный керосин, значительная его часть (до 36% общего багумского экспорта 1894 г.) является несоюзным и конкурсионным керосином», и что «равным образом ожидаемый излишек нового товара также может начать соперничать с союзным керосином, направляясь частью через Петровск в ущерб как промышленности, так и Закавказской ж. д., провозоспособность которой далеко еще не исчерпана».⁸⁴ Эта точка зрения была в дальнейшем поддержана Витте, который накануне нового заседания Тарифного комитета по вопросу о повышении тарифа на Владикавказской ж. д. в письме министру земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолову полностью солидаризировался с предложением крупных нефтепромышленных фирм.⁸⁵ Но решение повысить тариф на Владикавказской ж. д. вызвало протест со стороны представителя Государственного контроля В. И. Троицкого, выступившего сначала со специальным заявлением перед Тарифным комитетом, а затем с рапортом государственному контролеру Т. И. Филиппову. Троицкий указывал, что в то время как отмена льготных тарифов не нанесет существенного ущерба крупным керосинозаводчикам, мелким она грозит разорением.⁸⁶ В свою очередь Филиппов не замедлил обратиться к Витте со специальным письмом, в котором протестовал против принятого решения, настаивая на созыве нового заседания Тарифного комитета.⁸⁷

Таким образом, поддержанное Витте предложение крупных фирм встретило возражения в царском аппарате — со стороны представителей Государственного контроля. Являясь типичным

⁸³ Журнал заседания Тарифного комитета 13/25 апреля 1895 г.: ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 2, д. 1151, лл. 27, 30, 32.

⁸⁴ Там же, лл. 33—34.

⁸⁵ Витте — Ермолову 26 мая/7 июня 1895 г.: МКНПР, стр. 171—173.

⁸⁶ Журнал заседания Тарифного комитета 9/21 июня 1895 г.: ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 2, д. 1151, л. 114; заявление В. И. Троицкого государственному контролеру: там же, лл. 117—119.

⁸⁷ Филиппов — Витте 13/25 июня 1895 г.: там же, л. 116.

представителем дворянско-помещичьей оппозиции, враждебно настроенной к виттевской политике буржуазных преобразований, и, питая, кстати сказать, чувство глубокой личной антипатии к Витте,⁸⁸ Филиппов попытался заставить министра финансов отступить от уже принятого решения. Не ограничиваясь посланным письмом, он стал раздувать «интригу», воспользовавшись для этой цели заявлением конкурировавшего с Нобелем и Ротшильдом комиссионера по продаже керосина за границей Г. К. Изенбека, в свое время сотрудничавшего с «Бакинским стандартом»,⁸⁹ а теперь, в результате договора 2 мая 1895 г., лишнего важнейшего источника получения товара.

Буквально на следующий день после отправки первого отношения Филиппов направил Витте письмо, в котором сообщал, что его посетил Изенбек, который «представил... новые соображения, подкрепляющие мнение контрольного члена». Но, опасаясь возможной реакции министра финансов, государственный контролер решил снять с себя подозрения в том, что он инспирировал Изенбека, специально подчеркнув, что «ранее знаком с ним не был и видел его в первый раз». «Я потребовал от него, — писал государственный контролер, — чтобы он непременно пошел к вам и доложил все, что у него есть за пазухой».⁹⁰ Видимо, в представлении Филиппова «за пазухой» у Изенбека лежал увесистый камень, которым он рассчитывал поразить Витте. Он прямо заявлял, что дал свою рекомендацию Изенбеку «как по важности вопроса, так и для самого себя: я не могу рассуждать об этом один с такой подробностью и силой, с какой может судить он».⁹¹

Следствием этого явилось письмо Изенбека министру финансов с приложением копии записки, поданной на имя государственного контролера. Изенбек писал, что считает свои права «нарушенными привилегированною конкуренциею фирм Ротшильд и Нобель, которые стоят во главе керосинового синдиката»,⁹² и разоблачал их действия, как направленные на подчинение всей нефтяной промышленности России по примеру того, как это делала «Стандард ойл» в Америке.

⁸⁸ См.: Дневник Т. И. Филиппова (ЦГИАЛ, ф. 728, оп. 1, д. 1, л. 48); С. Ю. Витте. Воспоминания, т. I, стр. 307—309.

⁸⁹ Изенбек имел в различных пунктах Европы склады и цистерны для хранения керосина, сбывая в год около 2,5—3 млн пудов керосина «Бакинского стандарта», что составляло около 10% всего экспорта русского керосина в Европу.

⁹⁰ Филиппов — Витте 14/26 июня 1895 г.: ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 2, д. 1151, л. 121.

⁹¹ Там же.

⁹² Изенбек — Витте 21 июня/3 июля 1895 г.: там же, л. 133.

Создание «Союза бакинских керосинозаводчиков» Изенбек рассматривал, как составную часть плана установившейся всемирной нефтяной монополии путем соглашения с американским нефтяным трестом. «По мере истощения американских запасов нефти, — писал он, — явилось сознание, что только Россия, как по количеству, так и по цене добычи, может дать запасы сырой нефти, которые могут заменить собою во всех отношениях бывшие американские запасы сырой нефти и сохранить за Стандартом такой спекулятивный фонд из карманов потребителей, который выражается десятками миллионов рублей в год. Чтобы воспользоваться русской нефтью, нужно было соглашение с Россией, а для соглашения нужна была юридическая единица, вроде русского синдиката».⁹³ Обвинения Изенбека в адрес Нобеля и Ротшильда в не меньшей мере были направлены и против Министерства финансов, с одобрения и при содействии которого создавался «Союз» и выработывалась программа его действий. В этом отношении расчет Филиппова вполне оправдывался. Но Филиппов не сумел рассчитать силы ответного удара Витте, которым была прикончена вся «интрига» государственного контролера.

В ответном письме Филиппову Витте недвусмысленно давал понять, что государственному контролеру не следует соваться в дела, которых он не понимает. Министр финансов объяснял повышение тарифа интересами казны. «Еще большую уверенность в правильности принятого решения, — писал он, — дает и то, что оно отвечает вполне желаниям самих керосинозаводчиков». Говоря о противниках этого решения, Витте называл в их числе «небольшую группу комиссионеров и спекулянтов», к числу которых причислял и Изенбека. «Полагаю, — заявлял Витте, — что г. Изенбеку, если он может сообщить существенные для дела данные, со своими объяснениями всего прямее было бы обратиться в Департамент железнодорожных дел».⁹⁴

Записка Изенбека поступила в Министерство финансов уже после того, как был послан ответ Филиппову. Поэтому Витте, видимо, считал вопрос исчерпанным, и на записку никакого нового ответа не последовало. Однако пометы, сохранившиеся на полях этой записки, сделанные рукой вице-директора Департамента железнодорожных дел Ягубова (который, кстати сказать, являлся участником всех совещаний по делам «Союза бакинских керосинозаводчиков» и которому было поручено составление цитированного выше письма Витте Филиппову),^{*} дают достаточно

⁹³ Записка Изенбека государственному контролеру 18/30 июня 1895 г.: МКНПР, стр. 181—187.

⁹⁴ Витте — Филиппову 21 июня/3 июля 1895 г.: ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 2, д. 1151, л. 131.

полное представление о той реакции, которой встречена была эта записка в Министерстве финансов.

Изенбек критиковал создание «Союза бакинских керосинозаводчиков», обвиняя Нобеля и Ротшильда в попытках подчинить себе всю нефтяную промышленность России. А в Министерстве финансов сожалели лишь о том, что «Союз» не был полной монополией. «Если бы синдикат вмещал бы 100%, а не 92, это было бы еще лучше», — отмечалось на полях записки Изенбека, которого автор помет презрительно именовал «русским обывателем, к нефтяному делу непригодным».⁹⁵ Министерство финансов солидаризировалось с действиями Нобеля и Ротшильда в отношении «Стандард ойл». Одна из помет гласила: «Нобель и Ротшильд вели свои переговоры с ведома Министерства финансов». В другой, поставленной против того места записки Изенбека, где он обвинял Нобеля и Ротшильда в стремлении установить путем соглашения с Рокфеллером мировую монополию, с раздражением отмечалось: «Соглашение со Стандардом не состоялось, о чем же говорить?».⁹⁶ Особенно же выразительной была реакция на общий вывод записки. «Из всего сказанного очевидно, — писал Изенбек, — что если не оставить нефте- и керосинопромышленность России и ее экспорт в условиях полной свободы, которая бы устраняла всякое опасение в затрате капитала, то может оказаться, что потребители в России будут платить многие миллионы рублей налога в год за право пользоваться русским керосином и нефтяным топливом и что Россия будет в пропорции своего экспорта, т. е. опять в размере многих миллионов рублей, участвовать в отягощении иностранного потребителя, и все это на пользу отдельных лиц, имеющих власть в синдикате, рискуя при этом содействовать развитию нефтяных производств, конкурентных России». Против этого вывода записки Ягубов цинично отметил: «Это замечательная забота».⁹⁷ Пометы на записке Изенбека едва ли дают что-либо принципиально новое для оценки позиции правительства в рассматриваемом вопросе, однако по своей выразительности документ этот не имеет себе равных.

Каковы бы ни были выступления оппозиции, оставалось фактом, что организационный договор 2 мая 1895 г. был подписан и «Союз» вступал в новый период своего существования. В дела синдиката внесена была несколько большая гласность: если раньше вся власть принадлежала торговым агентам Нобелю и Ротшильду, то теперь, вследствие расширения состава и полномочий распорядительного комитета, последний стал играть значительно большую роль. Об этом со всей очевидностью свидетель-

⁹⁵ МКНПР, стр. 183.

⁹⁶ Там же, стр. 182, 185.

⁹⁷ Там же, стр. 186.

ствуют дошедшие до нас протоколы распорядительного комитета.⁹⁸

Протоколы дают, по существу, исчерпывающее представление о характере деятельности синдиката после соглашения 2 мая 1895 г., о круге вопросов, который входил в компетенцию «Союза» и его распорядительного комитета. Естественно, главное место, в соответствии с синдикатским характером объединения, занимали вопросы нормировки цен и поставок. Разрешение кому-либо из контрагентов «Союза» в одном случае продать партию керосина в той или иной стране сверх установленной нормы, в другом — невыполнить план поставок, в третьем — санкция на отклонение от установленных цен продажи, в четвертом — решение о том, что контрагент, продавший керосин по цене ниже установленной нормы (без предварительного согласия распорядительного комитета), должен подвергнуться штрафу на невырученную сумму — все эти вопросы занимали важное место в деятельности комитета и нашли достаточно полное отражение в его протоколах.⁹⁹ Одновременно распорядительный комитет внимательно следил за деятельностью внесоюзных заводчиков и решительно преследовал всякие сделки с ними со стороны участников «Союза» за исключением тех случаев, когда он их сам санкционировал. Протоколы комитета показывают, что главным в политике «Союза» по отношению к аутсайдерам было стремление поставить их в изоляцию, разорить их таким образом и упрочить монополию.¹⁰⁰

⁹⁸ Экземпляр протоколов комитета сохранился в делах Черногоградской конторы товарищества «Бр. Нобель», ведавшей нефтенергонными и керосиновыми заводами товарищества. По-видимому, наряду с подлинным экземпляром протоколов изготовлялось несколько копий, которые направлялись ватем членам комитета. Насколько нам известно, обнаруженный экземпляр является единственным дошедшим до нас. Он охватывает период со времени заключения договора 2 мая 1895 г. и до конца 1896 г. Протоколы расположены в хронологической последовательности и, судя по номерам, не имеют пропусков (см.: ЦГИА Азерб. ССР, ф. 798, оп. 2, дела 4740, 4742, 4746, 4747). В документах Бакинского отдела товарищества «Бр. Нобель» имеется упоминание о «трех судуках» материалов «Союза бакинских керосинозаводчиков». Эти материалы представляли, по всей вероятности, архивный фонд синдиката, который попал в руки Нобеля после ликвидации «Союза» в 1897 г. Однако никаких следов этого фонда обнаружить не удалось.

⁹⁹ Протоколы распорядительного комитета — № 4 от 27 мая/8 июня 1895 г.; № 17 от 22 июня/4 июля 1895 г.; № 22 от 5/17 июня 1895 г.; № 25 от 10/22 июля 1895 г.; № 95 от 30 декабря 1895 г./11 января 1896 г.; № 33 от 13/25 апреля 1896 г.; № 41 от 4/16 мая 1896 г.; № 61 от 30 июля/11 августа 1896 г.; № 97 от 24 декабря 1896 г./5 января 1897 г. и т. д.: ЦГИА Азерб. ССР, ф. 798, оп. 2, д. 4742, лл. 65—67, 76—80, 268—269; д. 4740, лл. 11—13, 54; д. 4746, лл. 15, 37; д. 4747, лл. 17—18, 84.

¹⁰⁰ Протоколы распорядительного комитета — № 4 от 27 мая/8 июня 1895 г.; № 19 от 28 июня/10 июля 1895 г.; № 67 от 20 ноября/2 декабря

Другим важным моментом в деятельности «Союза бакинских керосиновозводчиков» оставались общие вопросы политики «Союза» на мировом рынке и его взаимоотношений с крупнейшими иностранными нефтеторговыми и нефтепромышленными объединениями. В первую очередь это относится к взаимоотношениям «Союза» с английской паровой компанией «Самуэль, Самуэль энд компани», с которой, как уже указывалось, еще в 1891 г. Каспийско-Черноморское общество Ротшильда заключило договор. Согласно этому договору, компания Самуэля обеспечила себе по существу монопольное право торговли русским керосином, перевозимым на Восток от Суэцкого канала.

Ко времени создания «Союза бакинских керосиновозводчиков» фирма Самуэля держала в своих руках около одной четверти всего керосина, вывозимого из Баку за границу. После образования «Союза» Каспийско-Черноморское общество утратило право самостоятельных сношений с «Самуэль, Самуэль энд компани» и передало свой договор с этой компанией «Союзу бакинских керосиновозводчиков». Этим, вероятно, объясняется тот факт, что копию договора, являвшегося в свое время безусловно секретным, мы находим в фонде товарищества «Бр. Нобель». ¹⁰¹

Создание синдиката русских керосиновозводчиков было удачно по интересам английской компании. Если раньше Самуэль имел широкие возможности маневрировать, договариваясь с одной группировкой и оказывая давление на другую, добиваясь таким образом снижения цен на приобретаемый им керосин, то теперь положение существенно изменилось. В результате — длительные споры по вопросу о ценах на керосин между Самуэлем и «Союзом бакинских керосиновозводчиков», свидетельства которым — многочисленные записи в протоколах распорядительного комитета. ¹⁰²

Желая оказать давление на «Союз» и сделать его сговорчивей Самуэль начал скупать керосин у внесоюзных заводчиков. Тогда выступил Нобель. Он дал такую подножку английскому паравладельцу, что даже «союзники» Нобеля по синдикату испугались и стали призывать к умеренности.

Представители Нобеля стали мешать доставке нефти на суда Самуэля. Приобретенный у внесоюзных заводчиков керосин Са-

1896 г.; № 88 от 23 ноября/5 декабря 1896 г.; № 97 от 24 декабря 1896 г./5 января 1897 г.: ЦГИА Азерб. ССР, ф. 798, оп. 2, д. 4740, лл. 11—13, 56, 58; д. 4747, лл. 69—71, 84.

¹⁰¹ ЦГИАЛ, ф. 1458, оп. 1, д. 1335, лл. 1—5.

¹⁰² Протоколы распорядительного комитета — № 13 от 14/26 июня 1895 г.; № 24 от 8/20 июня 1895 г.; № 25 от 10/22 июля 1895 г.; № 76 от 18/30 ноября 1895 г.; № 81 от 25 ноября/7 декабря 1895 г.: ЦГИА Азерб. ССР, ф. 798, оп. 2, д. 4740, лл. 38—42; д. 4742, лл. 73—75, 76—80, 229; МКНПР, стр. 177—179.

муэль сначала доставлял по железной дороге в Батум, а затем перекачивал в суда прямо из вагонов через трубы железнодорожных резервуаров. Тут-то и выступил Нобель. Поскольку резервуары эти находились у него в аренде, агенты товарищества стали препятствовать перекачке нефти, приобретенной англичанами.¹⁰³ Тогда Самуэль обратился за содействием к британскому правительству, и последнее дало указание своему послу в Петербурге «потребовать объяснения и покровительства».¹⁰⁴ Информация об этом была получена распорядительным комитетом по телеграфу от английской фирмы «Лэйн энд Макэндрю» («Lane and Macandrew»), еще с 80-х годов состоявшей в тесном контакте с Каспийско-Черноморским обществом Ротшильда и выступившей теперь в качестве контрагента «Союза».

Но следует отметить, что одновременно фирма «Лэйн энд Макэндрю» состояла в достаточно тесных отношениях с Самуэлем, Самуэль энд компани», и, видимо, прав был П. О. Гукасов, заявив что «между строк телеграммы можно прочесть — как будто она писана не без ведома Самуэля».¹⁰⁵

Действительно, сообщение об английской правительственной поддержке было очень похоже на шантаж, в особенности, если учесть, что указанный инцидент произошел буквально за неделю до третейского разбирательства конфликта между Самуэлем и «Союзом бакинских керосинозаводчиков», которое должно было быть произведено по условиям контракта 1891 г. английским судом. Об этом достаточно красноречиво говорит самый текст телеграммы, полученной распорядительным комитетом. «Ввиду имеющего на будущей неделе начаться арбитража между Самуэлем и синдикатом, — писала «Лэйн энд Макэндрю», — эти действия могут погубить ваше дело. Ничего не могло случиться хуже этого, так как теперь Самуэль может доказать, что „Союз“ при помощи своих агентов делает все возможное, чтобы воспрепятствовать Самуэлю пользоваться своими правами, присвоенными ему по контракту. Очень советуем вам настоять, чтобы Нобель немедленно прекратил этот образ действия, так как в противном случае результат будет для вас плохой».¹⁰⁶ Эти аргументы и напугали некоторых из членов комитета, по мнению которых следовало отказаться от противодействия Самуэлю и для урегулирования инцидента направить в Батум специального представителя комитета. Предложение это, однако, не получило поддержки большинства и было отвергнуто.

¹⁰³ Протокол распорядительного комитета № 25 10/22 июля 1895 г.; там же, стр. 177—179.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

Нобель и те, кто выступал заодно с ним в этом вопросе, отнюдь не склонны были поддаваться панике и идти на уступки английской компании. Тем более, что Нобель был безусловно осведомлен о позиции Министерства финансов и хорошо знал, что в случае обострения конфликта нефтепромышленники могут рассчитывать на поддержку правительства.

Взаимоотношения бакинских керосинозаводчиков с фирмой Самуэля, как часть общего вопроса о торговле русским керосином на Дальнем Востоке, являлись предметом самого тщательного изучения в правительственных инстанциях. Этим вопросом, в частности, с первых своих шагов занялся и Русско-Китайский банк, деятельность которого протекала в тесном контакте и под контролем Министерства финансов. Осенью 1895 г. на пути в Китай, во время остановки в Париже, назначенный директором Пекинского отделения Русско-Китайского банка и одновременно агентом Министерства финансов в Пекине Д. Д. Покотилов имел обстоятельную беседу с директором Каспийско-Черноморского общества Ротшильда М. Бэрм, в ходе которой был затронут вопрос о монопольных действиях «Самуэль, Самуэль энд компани» и подвергнуты обсуждению возможности устранить эту монополию путем развития торговли ящичным керосином на Дальнем Востоке. Следствием этой беседы было обстоятельное донесение Покотилова в Петербург,¹⁰⁷ которое, как, впрочем, и вся его дальнейшая переписка, раскрывает не только позицию Министерства финансов в отношении Самуэля, но и является чрезвычайно важным для понимания правительственной политики и той роли, которую играл в этой политике Русско-Китайский банк.

Как правило, большинство своих донесений в Петербург Покотилов направлял в двух идентичных экземплярах. Одно — в Министерство финансов, Витте или его заместителям, а другое — директору банка А. Ю. Ротштейну. При этом следует отметить, что, поскольку Ротштейн одновременно с постом директора Русско-Китайского банка занимал пост директора Петербургского международного коммерческого банка, которым он руководил еще с 80-х годов и который являлся его главной резиденцией, основная часть переписки Ротштейна по Русско-Каспийскому банку отложилась в фонде Международного банка. Этот факт не заслуживал бы упоминания, если бы не то обстоятельство, что по крайней мере до конца 90-х годов Русско-Китайский банк был теснейшим образом связан с Международным банком, через который царское правительство проводило все свои основные займовые операции на европейском и американском денежных рын-

¹⁰⁷ Д. Д. Покотилов — П. М. Романову 28 сентября/10 октября 1895 г.: ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 29, д. 105, лл. 10—12.

ках. В известном смысле можно даже сказать, что в этот период времени Русско-Китайский банк являлся ответвлением Международного банка. Что же касается лично Ротштейна, то он был настолько доверенным, посвященным в дела Министерства финансов и связанным с ним лицом, что порою трудно было различить, где Ротштейн действовал как предприниматель, а где — как уполномоченный Министерства финансов. Интересы частного капитала и политика царского правительства в этих вопросах переплетались самым тесным образом. Поэтому нет ничего удивительного, что Покотилов сплошь и рядом отчитывался за поручения, которые он получал от Ротштейна, перед Министерством финансов. Примером этому может служить одно из его писем помощнику Витте П. М. Романову, которое начиналось следующей фразой: «Согласно полученным нами от г. Ротштейна указаниям, мы не приминули заняться в Шанхае выяснением вопроса о возможности завязать дела по сбыту нашего ящичного керосина».¹⁰⁸

Возвращаясь к вопросу об отношениях с компанией Самуэля, следует отметить, что немедленно после получения письма Покотилова о его беседе с представителем Ротшильда в Париже, эксперту Министерства финансов по нефтяным вопросам Гулишамбарову было поручено составить справку о деятельности «Самуэль, Самуэль энд компани».¹⁰⁹ В этой справке обстоятельно излагался ход конфликта между «Союзом бакинских керосинозаводчиков» и компанией Самуэля. Гулишамбаров указывал, что уже состоялся третейский суд, но что он «решил дело не в пользу Самуэля» и что, по имеющимся у него «частным сведениям», Самуэль «в сознании нетвердости юридической почвы возбужденного им спора начал переговоры с синдикатом о дополнительном договоре об условиях определения цен на поставленный ему в Батум керосин». Автор записки выражал уверенность, что начатые переговоры «приведут к соглашению, не обидному для синдиката, который прежде всего желает не допустить Самуэля к закупке большого количества керосина вне синдиката и к подорванию выдерживаемых сим последним цен». Но Гулишамбаров выражал опасение, что в рядах самих бакинских керосинозаводчиков нет полного единства, поскольку существует предположение, что БНИТО, как сокращенно называлась компания Ротшильдов, состоит в тайном сговоре с Самуэлем. «Среди экспортеров русского керосина, — писал Гулишамбаров, — существует предположение,

¹⁰⁸ Покотилов — Романову 27 декабря 1895 г./8 января 1896 г.: там же, л. 2.

¹⁰⁹ Впоследствии составленную Гулишамбаровым справку вместе с полученным от «Союза бакинских керосинозаводчиков» текстом договора 1894 г. Министерство финансов переслало Покотилову (см.: там же, л. 66).

что между БНИТО и Самуэлем, кроме упомянутого договора (1891 г., — *А. Ф.*), есть еще особое тайное соглашение, в силу которого БНИТО имеет долю участия в выгодах торговли наливным керосином на Дальнем Востоке.¹¹⁰

Замечание Гулишамбарова об отсутствии единства между участниками «Союза бакинских керосинозаводчиков» было верным и не только из-за разногласий по поводу конфликта с Самуэлем, но также и потому, что синдикат оказался расколотым по вопросу об отношениях со «Стандард ойл». По существу это были две стороны одного и того же вопроса, связанные с различной ориентацией фирм Нобеля и Ротшильда на мировом рынке и той тактикой, которую использовали «партнеры» по «Союзу» в расчете на установление каждым из них своей монополии. Есть определенная законсервированность в том, что, усиленно разжигая конфликт с Самуэлем, Нобель одновременно шел на значительное сближение со «Стандард ойл».

Осенью 1898 г. в разгар происходивших в то время русско-германских переговоров о предоставлении льгот на торговлю русским керосином в Германии, представители «Стандард ойл», против которой было направлено проектировавшееся соглашение, заявили германскому правительству о том, что американский трест имеет соглашение с Нобелем о разделе германского рынка.¹¹¹ И хотя товарищество «Бр. Нобель», а вслед за ним и Министерство финансов выступили с официальными опровержениями, документы говорят за то, что соглашение такого рода действительно имело место.

По настоянию Нобеля распорядительный комитет в июле 1895 г. предоставил его товариществу право по существу бесконтрольной торговли керосином в Германии, исключив из павших отношений товарищества по организационному договору все количество керосина, вывозимое им через Каспийское море и Волгу до Царицына, а затем по железной дороге до одного из балтийских портов и морем — в Германию.¹¹² К тому же времени, когда были начаты переговоры о заключении русско-германского соглашения, Нобель уже заключил договор с фирмой «Х. Рит энд К^о» («H. Rieth and C^o»), торговавшей керосином в левобережной части Германии, а также в Бельгии и Голландии. В письме, направленном Департаменту торговли и мануфактур, Нобель, в опровержение появившихся в германской печати сообщений о его створе со «Стандард ойл», указывал, что его

¹¹⁰ МКНПР, стр. 189.

¹¹¹ Тимирязев (агент Министерства финансов в Берлине) — Ковалевскому 9/21 января 1899 г.: Материалы по истории СССР, т. VI, стр. 143.

¹¹² Протокол распорядительного комитета № 23 от 7/19 июля 1895 г.: МКНПР, стр. 176—177.

фирма начиная с 80-х годов продавала свой керосин через «Х. Рит энд К^о» и приводил текст договора, заключенного им с этой компанией в начале 1897 г., согласно которому участники договора распределили «сферы влияния» в керосиновой торговле в Германии, Бельгии и Голландии. Из сообщения Нобеля следовало, что заключенное им соглашение является обычным торговым соглашением и ничего общего не имеет с теми обвинениями в союзных действиях с американской «Стандард ойл», которые предъявляла товариществу германская пресса.¹¹³ Все это так и было бы, если бы не то обстоятельство, что с июня 1896 г. контрольный пакет акций «Х. Рит энд К^о», принадлежавший до этого времени товариществу «Бр. Нобель», перешел в руки «Стандард ойл», о чем сообщала 24 ноября (н. с.) 1898 г. «Франкфуртер цейтунг». Впоследствии этот факт был подтвержден авторитетным экспертом по нефтяным вопросам — германским экономистом Цепфлем в специально составленной им по заданию русского правительства и впоследствии опубликованной записке о торговле русским и американским керосином в Германии.¹¹⁴ Кроме того, для характеристики соглашения Нобеля с «Рит энд К^о» по существу важно отметить, что намеченные этим соглашением границы «сфер влияния» полностью совпадали с теми границами, которые были намечены уже упоминавшимся предварительным соглашением, заключенным весной 1894 г. между «Стандард ойл» и «Союзом бакинских керосинозаводчиков». Видимо, не получив санкции Министерства финансов на свое соглашение с «Союзом бакинских керосинозаводчиков», «Стандард ойл» решила добиться его реализации путем договоров с крупнейшей нефтепромышленной и нефтеторговой компанией России, какой являлось товарищество «Бр. Нобель».

Что это было именно так, можно убедиться на примере еще одного договора, заключенного товариществом «Бр. Нобель» с «Сосьета Итало-Американо пель петролио» («Societa Italo-Americana pel petrolio») — филиалом «Стандард ойл» по торговле керосином в Италии, Швейцарии и Северной Африке. Согласно условиям этого договора, Нобель отказывался от самостоятельной торговли керосином на указанных территориях, обязуясь это делать не иначе, как через посредство «Сосьета Итало-Американо пель петролио».¹¹⁵

Распорядительный комитет «Союза бакинских керосинозаводчиков» в специально созванном экстренном заседании рассматривал указанные договоры, которые товарищество предложило

¹¹³ Нобель — Департаменту торговли и мануфактур 18/30 января 1898 г.: Материалы по истории СССР, т. VI, стр. 144—147.

¹¹⁴ ЦГИАЛ, ф. 1458, оп. 1, д. 1350, лл. 37—97.

¹¹⁵ Там же, д. 1337, лл. 1—10.

комитету на утверждение. Представитель компании Ротшильдov А. М. Фейгль решительно возразил против принятия предложенных представителем товарищества «Бр. Нобель» договоров, заявив, что «с американцами нужно вступить в одно общее соглашение на всех рынках или не вступать ни в какое». Он находил также «крайне неудобным», что по условиям рассматриваемых соглашений «русский керосин должен быть отдан для продажи американцам». «Во всех случаях, когда говорилось о соглашении с американцами, — указывал он, — предполагалось, что мы выступим такими же продавцами, как и американцы, а не станем поручать им свой керосин для комисионной торговли». Кроме того, Фейгль указывал, что намеченное соглашение со «Стандард ойл» распределение квот на торговлю керосипом неприемлемо для русской стороны. «Предлагаемый нами % участия (25%), — заявил он, — незначителен и может послужить в будущем при общем соглашении дурным и невыгодным для нас прецедентом». Это заявление представляет тем больший интерес, что данная квота лишь повторяла условия распределения экспорта русского и американского керосина, проектированная соглашением Нобель-Либби от 14 марта 1895 г.

Предусмотренная договорами квота (25%) была оптимальной для торговли русским керосином в Западной Европе, но не так обстояло дело на Дальнем Востоке, и Фейгль прямо заявил, что, в случае заключения подобного рода договоров, «мы можем потерять все выгоды занимаемого нами положения на Дальнем Востоке».¹¹⁶ На этот раз к оппозиции Нобелю присоединился и представитель Манташева. И для него торговля на Востоке имела первостепенное значение по сравнению с Европой, тем более, что по условиям соглашения о «Союзе» Манташев, как и другие участники «Бакинского стандарта» утратил прежние позиции на европейском рынке, уступив их Нобелю. В результате Нобель не смог получить санкции на заключенные договоры. Однако он оставил их в силе, бросив тем самым открытый вызов синдикату бакинских керосинозаводчиков и подрывая таким образом самые основы его существования.

Соглашения со «Стандард ойл» закрепили за фирмой Нобеля позиции, завоеванные ею при помощи «Союза бакинских керосинозаводчиков» на важнейших европейских рынках. После этого синдикат совершенно утратил для Нобеля свое значение. Союзнические отношения со «Стандард ойл» давали Нобелю новое средство для достижения монополии, и он не остановился перед тем, чтобы использовать его прямо против своих «союзников» по синдикату.

¹¹⁶ Протокол распорядительного комитета № 37 от 22 апреля/5 мая 1896 г.: ЦГИА Азерб. ССР, ф. 798, оп. 2, д. 4746, лл. 24—26.

Вполне естественно, что действия Нобеля вызвали недовольство со стороны участников синдиката и в первую очередь со стороны Ротшильда. В одном из донесений агента Министерства финансов в Лондоне Каменского указывалось, что соглашения Нобеля с американцами наносят огромный вред керосиновой торговле Ротшильдов в Англии. «Мне неоднократно приходилось слышать, — писал Каменский, — очень худые отзывы о неблагоприятных действиях Нобеля и его стачке со „Стандард ойл“, в которой он жертвовал интересами отечественной нефтепромышленности».¹¹⁷ Высказывались даже предположения, что американский трест держит крупный пакет акций товарищества «Бр. Нобель». Об этом сообщал Министерству финансов один из руководителей конкурировавшей с Рокфеллером известной американской фирмы «Дом Астора». Он утверждал, что «Стандард ойл» «имеет прямые и косвенные интересы в русском керосиновом деле, и притом интересы, быстро возрастающие».¹¹⁸ Что касается косвенных интересов, то для такого утверждения были вполне достаточные основания, но в отношении прямых — дело едва ли обстояло так.

Выступления против Нобеля усилились осенью 1897 г. в связи с истечением срока действия «Союза» и предстоявшими переговорами о его возобновлении. В сентябре 1897 г. «Каспий» перепечатал из лондонской «Стар» («Star») статью «В когтях у Рокфеллера», отмечавшую, что, «потеряв надежду забрать в свои руки русскую керосиновую торговлю и промышленность, „Стандард“ решил погубить ее и нашел себе умелого помощника для выполнения этого плана в лице товарищества „Бр. Нобель“, которое выступило «заодно» с американской компанией и «задалось мыслью стать русским Рокфеллером». Факт же создания нефтяного экспортного синдиката в России газета объясняла сговором между Нобелем и Рокфеллером. Она утверждала, что фирма Нобеля «начала деятельно хлопотать о составлении „Союза“, «поощряемая» к этому «Стандард ойл», и отмечала, что Нобель сумел реализовать план создания «Союза», «пользуясь своим влиянием в высших сферах». «Стар» подвергала критике систему торговли русским керосином в Европе, отмечая, что «русский заводчик не может доставить английскому и вообще европейскому покупателю ни одного фунта своего керосина, не пропустив его сперва через руки Нобеля, а потом и Стандарда», и что «бакинский керосин, отправляемый „Союзом“ в разные страны

¹¹⁷ Каменский — Ковалевскому 27 января/9 февраля 1898 г.: МКНПР, стр. 215.

¹¹⁸ Мак Райс — Ковалевскому 26 января/8 февраля 1898 г.: ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, л. 5.

Европы через Нобеля — на самом деле попадал в руки Стан-дарда». ¹¹⁹

Статья в «Стар» отражала настроения оппозиционных Нобелю группировок и, скорее всего, была непосредственно инспирирована Самуэлем и Ротшильдом, значительно сблизившимися к этому времени на почве их совместной борьбы против Нобеля. Не желая, видимо, быть заподозренным в солидаризации с авторами статьи из «Стар», «Каспий» выступил в защиту Нобеля. ¹²⁰ Однако выступление это было настолько формальным, что в свою очередь вызвало протест со стороны представителя товарищества «Бр. Нобель», заявившего, что защитительная статья «Каспия» ничем существенно не отличается от статьи в лондонской «Стар». «Вы и пришли, как это ни странно, — писал редактору «Каспия» заведующий Бакинской конторой товарищества П. В. Хагелин, — почти к тождественному выводу с автором английской статьи». ¹²¹

Характеризуя сложившееся к этому времени положение в «Союзе», американский консул в Батуме Чэмберс сообщал в Вашингтон, что «общее мнение» сводится к тому, что «Союз бакинских керосинозаводчиков» с истечением срока действия соглашения в октябре 1897 г. прекратит свое существование. Чэмберс отмечал, однако, что от роспуска «Союза» русские нефтепромышленники, «так мало выигрывают и так много теряют», что он считает это мало вероятным. «Я не могу поверить, — писал он, — что этому последуют». ¹²²

В своих предположениях, однако, Чэмберс недооценил всей глубины противоречий между участниками «Союза бакинских керосинозаводчиков», буквально раздиравших его на части. Для судеб синдиката едва ли не решающей была позиция Нобеля. А Нобель, взяв от «Союза» все, что мог, теперь всемерно содействовал его развалу. В апреле 1897 г. директор правления нобелевской фирмы Белямин обратился со специальным письмом к распорядительному комитету с предложением пересмотреть условия прежнего договора. «Правление товарищества, — говорилось в письме, — имеет честь заявить комитету „Союза“, что оно признает безусловно необходимым радикально изменить все те положения договора, которые касаются распоряжения делами и направления торговли». Далее следовали конкретные замечания: «слишком многочисленный состав комитета», «непонимание комитетом духа договора в назначении минимальных цен», «нахождение комитета ... в Баку», «отсутствие коммерческой тайны» и

¹¹⁹ Каспий, 1897, 26 сентября.

¹²⁰ Там же, 27 сентября.

¹²¹ Там же, 3 октября.

¹²² Донесение Чэмберса 15 февраля 1897 г.: Consular reports, vol. 56, стр. 190.

т. п.¹²³ Этот документ со всей определенностью показывает недовольство Нобеля условиями договора 2 мая 1895 г., а его практические предложения, по существу, сводились к попытке такой ревизии договора, которая позволила бы восстановить в «Союзе» порядок, существовавший до его заключения. Такой вывод тем более обоснован, что параллельно с письмом к распорядительному комитету Нобель обратился с обстоятельной запиской к правлению Каспийско-Черноморского общества Ротшильда с предложением заключить новое соглашение о торговле керосином за границей.¹²⁴

В первых пунктах представленных Нобелем основных положений соглашения повторялись некоторые из условий договора 2 мая 1895 г., но в целом проектируемые условия нового соглашения существенно отличались от условий прежней организации «Союза». В представленном им проекте Нобель исходил не из соглашения о «Союзе», а из тех договорных отношений, которые сложились к этому времени у него со «Стандард ойл». В частности, он предлагал Ротшильду присоединиться к тем соглашениям с филиалами «Стандард ойл» в Европе, которые вызвали в свое время такие решительные возражения со стороны его представителя при рассмотрении этих соглашений в распорядительном комитете. В новом объединении Нобель и Ротшильд должны были стать безраздельными хозяевами. В условиях проектируемого договора указывалось, что «другие» возможные участники этого соглашения допускаются с тем же количеством паев, которое им назначено по ныне действующему договору о „Союзе“, но в то же время оговаривалось, что все непосредственное заведение и все распоряжения, относящиеся к заграничной торговле, распределяются исключительно между [Каспийско-Черноморским] обществом и товариществом [„Бр. Нобель“]. В соответствии с этим и деление мировых рынков производилось между Нобелем и Ротшильдом.¹²⁵ Таким образом, Нобель предлагал Ротшильду заключить двустороннее соглашение, не закрывавшее дверей и для других участников «Союза бакинских керосиноза-

¹²³ Белямин — распорядительному комитету 10/22 апреля 1897 г., ЦГИА Азерб. ССР, ф. 798, оп. 2, д. 4757, лл. 30—32.

¹²⁴ Копия этого обращения на французском языке (без даты) сохранилась в фонде товарищества «Бр. Нобель» (ЦГИАЛ, ф. 1458, оп. 1, д. 1193, лл. 1—30). Кроме того, его русский перевод (датированный маем 1897 г.) имеется в фонде Департамента железнодорожных дел (см.: МКНПР, стр. 196—200). Этот последний, по всей вероятности, передан был Нобелем Министерству финансов осенью 1897 г. при очередном рассмотрении вопроса о тарифах на Закавказской ж. д. Перед лицом обвинений в «стачке» со «Стандард ойл» в ущерб русской нефтяной промышленности, Нобель хотел показать правительству, что он стремится сплотить русских керосинозаводчиков в новый экспортный союз.

¹²⁵ ЦГИАЛ, ф. 1458, оп. 1, д. 1193, лл. 1—2.

водчиков», но без всяких прав и возможностей для них влиять на политику нового объединения.

Не располагая данными относительно реакции Ротшильда на предложенный Нобелем план реорганизации синдиката, мы знаем лишь из корреспонденций «Торгово-промышленной газеты», что в конце мая 1897 г. была образована комиссия из представителей крупных фирм для составления проекта нового договора.¹²⁶ «Наиболее вероятной формой соглашения, — сообщалось затем в газете, — следует считать „Союз“ крупных фирм... Средние и мелкие фирмы вступят с этим „Союзом“ или с отдельными участниками его в долгосрочные соглашения и будут перерабатывать для них нефть за известную попутную плату».¹²⁷ Достоверность этого сообщения не подлежит сомнению, так как «Торгово-промышленная газета» являлась официозом Министерства финансов, а под статьей стояла подпись «Л—ъ», за которой, по всей вероятности, скрывался товарищ управляющего конторой «Союза бакинских керосинозаводчиков» Э. С. Левенсон. Как достоверное это сообщение было перепечатано в «Каспии», на страницах которого затем был опубликован и ответ на статью за подписью «Л—ъ» с протестом со стороны представителей средних и мелких фирм.¹²⁸ Желая, видимо, выбить почву из-под ног этой оппозиции, представитель товарищества «Бр. Нобель» на общем собрании «Союза» 24 июня заявил, что имеется проект объединения 12 крупных фирм для ведения совместной торговли за границей и что 34 фирмы, «из которых большинство теперешних внесоюзников желают сдавать керосин этим 12 фирмам».¹²⁹ Однако обсуждение этого вопроса не состоялось: его отложили на начало июля, а затем 13 июля на общем собрании участников «Союза» было принято решение о роспуске синдиката с 1 октября 1897 г., когда истек срок союзного договора. Тем не менее возможность нового объединения этим еще не была устранена, как полагали в заинтересованных кругах: выжидали как поведет себя Министерство финансов, от позиции которого во многом зависело решение вопроса.

Правительство не оставляло своими заботами синдикат керосинозаводчиков, по-прежнему проявляя живой интерес к вопросу об усилении сбыта русского керосина за границей. По свидетельству управляющего конторой «Союза» Х. С. Аптонова русским консулам на Востоке было дано специальное указание «наблюдать за ходом керосиновой торговли в своих районах и периодически сообщал нужные сведения в Департамент торговли

¹²⁶ Торгово-промышленная газета, 1897, 4 мая.

¹²⁷ Там же, 22 мая.

¹²⁸ Каспий, 1897, 5 июня.

¹²⁹ Там же, 27 июня.

[и мануфактур]». ¹³⁰ Эти сведения из донесений консулов регулярно публиковались Министерством финансов на страницах его официального органа — «Вестника финансов, торговли и промышленности», свидетельствуя о большой работе, проделанной в этой области аппаратом иностранного и финансового ведомства царизма. Но дело не ограничилось публикацией указанных сведений. Некоторые донесения консулов Департамент торговли и мануфактур передавал, по свидетельству Антонова, непосредственно «Союзу бакинских керосинозаводчиков» «к сведению», «из чего, — как он справедливо отмечал, — нельзя не вывести заключения, что департамент в „Союзе“ видит то именно учреждение, которое должно быть озабочено изысканием мер к распространению русского керосина на многочисленных рынках Дальнего Востока». ¹³¹

К этому следует добавить, что департаменты Министерства финансов поддерживали постоянный контакт с руководством крупнейших нефтепромышленных фирм и не было ни одного сколько-нибудь важного вопроса, решение по которому было бы вынесено без учета мнения последних. Об этом можно судить по приглашениям на созывавшиеся Министерством финансов заседания, из которых видно, что представители Нобеля и Ротшильда являлись обязательными участниками всех правительственных совещаний, имеющих отношение к нефтяной промышленности. Еще более показательно, что заменивший Нобеля с 1 января 1895 г. в роли официального представителя Совета съезда бакинских нефтепромышленников М. И. Лазарев, которому «Союз бакинских керосинозаводчиков» доверяет защиту своих интересов, пересылая ему даже обязательный экземпляр протоколов распорядительного комитета, ¹³² в то же самое время являлся чиновником особых поручений Министерства финансов. Когда же синдикату потребовалась информация о состоянии нефтяной промышленности США, распорядительный комитет решил обратиться с запросом к «Лэйн энд Макэндрию», а также к агенту Министерства финансов в США М. В. Рутковскому, которому за сообщение необходимых сведений постановили платить регулярное вознаграждение. ¹³³ Таким образом, в действиях правительства и нефтепромышленного капитала налицо была определенная согласованность.

В США нефтяной трест Рокфеллера также пользовался покровительством правительства. Американский историк Невинс, один

¹³⁰ Там же, 1 апреля.

¹³¹ Там же.

¹³² Протокол распорядительного комитета, № 76 от 18/30 ноября 1895 г.; ЦГИА Азерб. ССР, ф. 798, оп. 2, д. 4742, лл. 208—209.

¹³³ Протокол распорядительного комитета, № 13 от 14/26 июня 1895 г.; там же, д. 4740, лл. 41—42.

из немногих, получивших доступ к архиву рокфеллеровской компании, писал, что «во всех странах мира» представители Рокфеллера «активно сотрудничали с американскими посланниками и консулами» и что «правительство, угрожая „Стандард ойл“ преследованием у себя дома, за границей помогало ей продавать ее продукцию».¹³⁴ Однако действия американского правительства в этой области и в целом характер взаимоотношений государственного аппарата с монополиями в Соединенных Штатах Америки в той же мере отличались от того, что имело место в России, в какой отличались характер и условия развития капитализма, а вместе с тем и особенности политического строя в каждой из двух стран. В то время как в США ничем не стесняемое развитие капитализма привело в 90-х годах к невиданному росту монополий и усилению их влияния на государственный аппарат, в результате чего США постепенно превращались в «империю трестов», в России, как отмечал В. И. Ленин, повейший капитализм был оплетен густой сетью отношений докапиталистических, а самодержавие представляло собой прежде всего власть дворян-крепостников, которая лишь отчасти была заинтересована в развитии капитализма и, более того, пыталась сдерживать его. Даже те, кто подобно Витте, являлись сторонниками капиталистических преобразований, исходили из того, что преобразования эти необходимы для укрепления власти самодержавия, которому они служили верой и правдой. А это определяло половичатость и непоследовательность проводимой ими линии.

Интересы самодержавия требовали активного участия России в мировой политике, и царизм готовился выступить во всеоружии новейших методов империалистической экспансии. Но собственных, в особенности экономических, сил для этого не хватало. Поэтому Витте выступил сторонником привлечения в Россию иностранных капиталов, а с другой стороны, разработал и привел в действие целую систему правительственного покровительства, которая должна была по его замыслу компенсировать слабость российского капитализма. Эти методы политики самодержавия, нашедшие свое наиболее яркое воплощение в дальневосточной политике царизма и, в частности, в деятельности Русско-Китайского банка, капитал которого был составлен французскими банками при участии Государственного казначейства и деятельность которого направлялась подведомственным Витте министерством, нашли свое отражение и в политике правительства в нефтяном вопросе.

Продолжая поддерживать «Союз бакинских керосинозаводчиков» в его борьбе с могущественным американским трестом, пра-

¹³⁴ А. Nevins, ук. соч., стр. 34—35.

вительство выступило весной 1896 г. с новой идеей о необходимости принятия мер по усилению сбыта русского керосина на Дальнем Востоке. Русско-Китайский банк уже открыл свои действия и с конца 1895 г. взялся за проведение операций по торговле русским керосином в Китае.¹³⁵ Выступая на X съезде бакинских нефтепромышленников, представитель ротшильдовской компании А. М. Фейгль подчеркивал, что «за последнее время делаются кое-какие шаги Русско-Китайским банком, который предполагает в числе других своих операций заняться также и распространением нашего керосина на Дальнем Востоке».¹³⁶ Весной 1896 г., накануне окончательного решения вопроса о строительстве КВЖД и целой серии дипломатических переговоров, в результате которых «в Петербурге спешили закрепить все возможные исходные пункты программы-максимум относительно Дальнего Востока»,¹³⁷ Витте считал уместным поставить и вопрос о торговле керосином. В апреле 1896 г. в направленном в адрес Совета съезда нефтепромышленников отношении Министерства земледелия и государственных имуществ, ведавшего съездами нефтепромышленников, указывалось, что, «вследствие нового заявления Департамента торговли и мануфактур, предлагается включить в программу предстоящего X съезда вопрос о развитии сбыта нашего керосина вообще и наливного в особенности на рынках Дальнего Востока». Конкретно предлагалось рассмотреть вопросы: 1) «о приобретении в главнейших пунктах сбыта керосина в Китае, Японии и Индии цистерн для наливного и складов для ящичного керосина; 2) «о возможном сформировании русского предприятия для снабжения этих цистерн нашим наливным керосином»; 3) о распространении ламп и горелок, пригодных исключительно для русского керосина.¹³⁸ Предложенные рассмотрению съезда вопросы учитывали уроки конфликта с фирмой Самуэля и, исходя из общей установки дальневосточной политики царизма, заключающейся в борьбе с английским влиянием, ставили своей целью такую реорганизацию торговли русским керосином на Дальнем Востоке, которая позволила бы устранить английское посредничество. Не случайно и заведующий конторой «Союза бакинских керосинозаводчиков» Антонов, поместивший цитированную выдержку из отношения Министерства государственных имуществ в своей статье, связывал этот вопрос с прибылями, кото-

¹³⁵ До создания Русско-Китайского банка эти операции уже начал осуществлять Международный банк. ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 349.

¹³⁶ Труды X очередного съезда нефтепромышленников в г. Баку. Баку, 1896, стр. 177.

¹³⁷ Б. А. Романов. Очерки дипломатической истории русско-японской войны, стр. 37.

¹³⁸ Каспий, 1897, 1 апреля.

рые достаются Самуэлю. Антонов отмечал, в частности, что Самуэль вывозит ежегодно из Батума около 12 млн пуд. керосина, зарабатывая на этом около 1 млн руб.¹³⁹

Не менее симптоматично также, что опубликование статьи Антонова вызвало письмо с протестом «экспортной фирмы из Лондона», анонимно опубликованное на страницах «Каспия». Письмо это брало под защиту фирму Самуэля и обвиняло автора статьи в несправедливых нападках.¹⁴⁰

Однако предложенный вниманию X съезда бакинских нефтепромышленников вопрос об усилении сбыта русского керосина на Дальнем Востоке не рассматривался. Участники съезда заявили о своей неподготовленности к его обсуждению и рекомендовали Совету съезда обратиться за необходимым материалом к Министерству финансов. Совет съезда последовал этой рекомендации, но был переадресован к «Союзу бакинских керосинозаводчиков», представителю которого, а именно заместителю управляющего конторой «Союза» Левенсону, было поручено выступить с соответствующим докладом на следующем XI съезде нефтепромышленников.

Съезд заслушал доклад Левенсона и принял резолюцию,¹⁴¹ в соответствии с которой Совет съезда обратился затем к Витте с просьбой создать при Министерстве финансов Особую комиссию с участием нефтепромышленников, которая обсудила бы «современное положение русской нефтяной промышленности», условия «нашей экспортной торговли вообще и организация сбыта нашего керосина на рынках Дальнего Востока, в частности». Одновременно контора «Союза бакинских керосинозаводчиков» запросила Русско-Китайский банк о возможности организации русского предприятия по торговле керосином в Китае. «Ввиду предстоящего преобразования нашей экспортной организации в октябре с. г. за истечением срока союзного договора, — говорилось в письме конторы «Союза», — практическое осуществление упомянутого выше русского предприятия может состояться в недалеком будущем».¹⁴² К письму был приложен перечень вопросов об условиях торговли керосином на Дальнем Востоке, который затем был перенаправлен с соответствующими инструкциями Д. Д. Покилову и директору Шанхайского отделения Русско-Китайского банка А. Верту.¹⁴³

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же, 9 апреля.

¹⁴¹ Труды XI очередного съезда нефтепромышленников в городе Баку. Баку, 1897, стр. 113—132; «Приложения», стр. 79—93.

¹⁴² Контора «Союза бакинских керосинозаводчиков» — правлению Русско-Китайского банка 8/20 мая 1897 г.: ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 29, д. 28, л. 1.

¹⁴³ Там же, лл. 2—3.

В свою очередь Покотилов разослал подробные инструкции русским торговым агентам в различных пунктах Китая с поручением подготовить интересовавшие «Союз бакинских керосинозаводчиков» сведения. А затем, собрав полученный материал, составил обстоятельный доклад о торговле керосином в Китае, направив его одновременно правлению Русско-Китайского банка и Министерству финансов.¹⁴⁴ То же самое сделал и Верт.¹⁴⁵ В обоих докладах были изложены условия торговли керосином в Китае и дана характеристика соотношения сил на дальневосточном рынке. В докладах, в частности, отмечался рост конкуренции со стороны голландских нефтепромышленных компаний, занимавшихся добычей нефти на островах Нидерландской Индии. Эти компании, и в первую очередь выделявшаяся уже в то время своими бурными успехами «Ройял Датч К^о» («Royal Dutch C^o»), управление которой с конца 1896 г. перешло в руки молодого голландского коммерсанта Г. Детердинга — в будущем крупнейшего нефтяного магната, уже тогда заключали в себе, по мнению русских представителей в Китае, не менее опасную угрозу, чем американская «Стандард ойл». Мнение это полностью разделялось и представителями «Союза», в выступлениях которых неоднократно подчеркивалась опасность конкуренции со стороны нефтяной промышленности Нидерландской Индии.¹⁴⁶ А опасения такого рода были тем более основательны, что компания Самуэля стала искать контактов с голландскими нефтепромышленниками и в конце 1896 г. приобрела на острове Борнео три нефтеносных участка, организовав там в следующем 1897 г. свое собственное нефтяное производство.¹⁴⁷ По замыслу Самуэля эта акция должна была обеспечить надлежащие гарантии в условиях предпринятых против его компании действий с целью устранить ее от перевозок русской нефти. При этом важно подчеркнуть, что сами представители Самуэля считали застрельщиками этих действий Нобеля и Витте и одно из подтверждений тому видели в принятом по инициативе Министерства финансов в мае 1897 г. законе о том, что перевозка товаров между русскими портами является привилегией русского флага.¹⁴⁸ Правда, представляя на рассмотрение Государственного совета этот закон, Витте решительно отверг попытку дворянско-помещичьих кругов воспользоваться случаем и провести решение, направленное против иностранного капитала вообще. Он заявил,

¹⁴⁴ ЦГИАЛ, ф. 632, оп. 1, д. 10, лл. 6—28.

¹⁴⁵ Верт — правлению Русско-Китайского банка 10/22 сентября 1897 г.: ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 538, лл. 107—109.

¹⁴⁶ Каспий, 1897, 25 марта.

¹⁴⁷ K. Beaton. *Entreprise in Oil*. New York, 1957, стр. 42.

¹⁴⁸ F. C. Gerretson. *History of the Royal Dutch*, vol. II. Leiden, 1958, стр. 150—151.

что вопрос этот нуждается в специальном обсуждении и что он, как министр финансов, «по существу не может разделить взгляда о необходимости ограждения нашего мореходного промысла от всякого участия иностранного капитала», ибо «косвенное участие иностранного капитала в пароходном предприятии представляется вполне возможным».¹⁴⁹ Однако представителям Самуэля эти планы были неизвестны, а принятое постановление внушало им серьезное беспокойство и было расценено как симптом стремления в конечном итоге полностью устранить иностранный капитал от торговли товарами русского производства.¹⁵⁰ Предложение Витте было принято Государственным советом и утверждено царем.¹⁵¹ А это означало для английской компании, что осуществлявшиеся ею прежде значительные перевозки нефтепродуктов на русский Дальний Восток¹⁵² теперь должны были перейти в руки русских пароходных компаний. Вследствие этого представители Самуэля вскоре объявили о продаже своих резервуаров для хранения керосина во Владивостоке, а представитель Нобеля начал переговоры об их покупке.¹⁵³ По той же причине английская компания активизировала и свою деятельность в отношении нефтяной промышленности Нидерландской Индии.

Но если у представителей Самуэля были основания проявлять беспокойство по поводу действий «Союза бакинских керосинозаводчиков» и поддерживавшего его Министерства финансов, то у последних в свою очередь были основания интересоваться действиями английской компании. Поэтому, отвечая Русско-Китайскому банку письмом благодарности за продланную Покотиловым и Вертом работу, контора «Союза» просила не оставить ее информацией и в дальнейшем, подчеркнув особую заинтересованность в материалах о деятельности Самуэля. «Для нас в высшей степени было бы интересно, — говорилось в этом письме, — получить от вашего представителя самые последние сведения об истинном положении нефтяной промышленности на о. Борнео... Самуэль стоит в очень близких отношениях к нашей экспортной

¹⁴⁹ Записка Министерства финансов 11/23 марта 1897 г. «О признании плавания между русскими портами, на разных морях лежащими, привилегией русского флага»: ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. XII, д. 144, л. 41.

¹⁵⁰ F. C. Gerretson, ук. соч., стр. 150.

¹⁵¹ Высочайше утвержденное 29 мая 1897 г. мнение Государственного совета «О признании плавания между русскими портами, на разных морях лежащими, привилегией русского флага»: ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. XI, д. 144, л. 65.

¹⁵² По сведениям М. И. Лазарева в 1896 г. на русский Дальний Восток было доставлено 268 624 пуда керосина, из них наливом, т. е. судами Самуэля, — 152 тыс. пудов (Лазарев — правлению КВЖД 5/17 июня 1897 г.: ЦГИАЛ, ф. 323, оп. 1, д. 1135, л. 22).

¹⁵³ Бар — Ротштейну 10/22 июня 1898 г.: ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 349, лл. 55—59.

торговле керосином, а потому деятельность Самуэля по эксплуатации нефтяных источников на Дальнем Востоке имеет для нас особый интерес».¹⁵⁴

Однако, несмотря на затраченные усилия, идея создания русского предприятия по торговле керосином на Дальнем Востоке, одновременно ставившая своей целью возрождение синдиката керосинозаводчиков, оказалась неосуществимой. И Покотилов, и Верт отмечали серьезные трудности, которые встретились бы на пути организаторов такого рода предприятия в Китае. Но главное заключалось в том, что в самой России заинтересованные стороны оказались не в силах преодолеть существующие противоречия.

К тому времени, когда Покотилов и Верт представили свое заключение, судьба выдвинутого Министерством финансов проекта практически уже была решена. Помимо разногласий между крупными и мелкими фирмами серьезно обострились отношения между двумя ведущими участниками «Союза» — Нобелем и Ротшильдом. Это было не только расхождение во взглядах по поводу политики на мировом рынке, но и усиление противоречий в борьбе за внутренний рынок, в связи с тем, что Ротшильд приступил в это время к организации новой фирмы, которая должна была заняться торговлей нефтепродуктами исключительно внутри России.

И естественно было ожидать, что в то время как Ротшильд, заинтересованный в дальневосточной торговле, не останется безразличным к поднятому Министерством финансов вопросу, Нобель, если и не выступит открыто против, едва ли будет поддерживать это начинание.

В июле и сентябре 1897 г. Совет съезда снова обратился к Вите относительно созыва Особой комиссии, отметив на этот раз, наряду с трудностями дальневосточной торговли, падение цен на керосин в Германии.¹⁵⁵ А в середине октября в канцелярию министра финансов поступила докладная записка Э. Л. Нобеля, в которой делался еще более решительный поворот от дальневосточных вопросов к европейским. Поддерживая основной тезис Совета съезда об усилении конкуренции со «Стандард ойл» и упоминая о трудностях торговли русским керосином на Дальнем Востоке, Нобель делал упор на состояние европейского рынка. Он указывал, что конкуренция с американцами услож-

¹⁵⁴ Контора «Союза бакинских керосинозаводчиков» — правлению Русско-Китайского банка 19 ноября/1 декабря 1897 г.: ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 29, д. 28, лл. 47—48.

¹⁵⁵ Совет съезда нефтепромышленников — министру финансов 25 июля/6 августа, 27 сентября/9 октября 1897 г.: ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 2, д. 1156, лл. 12—15, 37—38.

няется возросшей активностью нефтепромышленных компаний Галиции. На примере деятельности своих дочерних предприятий и союзных нефтеторговых фирм в Англии, Германии, Австро-Венгрии и Скандинавских странах Нобель стремился доказать, что его фирма находится в бедственном положении в каждой из указанных стран и обращался к правительству с предложением и просьбой снизить тариф на Закавказской ж. д.¹⁵⁶ В конечном итоге в задачу Нобеля, видимо, и входило свести все к пересмотру железнодорожных тарифов. Теперь после роспуска «Союза», в условиях отсутствия единой экспортной организации, снижение тарифов фирмам создало бы определенные преимущества крупным фирмам. Поэтому не могло быть сомнений, что этому предложению обеспечена соответствующая поддержка, в том числе и со стороны Ротшильда. А чтобы снижение тарифа, которое должно было повлечь за собой увеличение вывоза нефтепродуктов на внешний рынок, не нарушило проводимой крупными фирмами политики цен, одновременно были приняты меры, чтобы сократить пропускную способность Закавказской ж. д., изъев из обращения значительную часть вагонов-цистерн. И, забегая вперед, следует сказать, что в результате количество вагонов-цистерн, предоставляемых дорогой, после введения сниженного тарифа резко сократилось. Если в марте 1897 г. при повышенном тарифе Закавказская ж. д. перевезла 11 163 вагона-цистерны, то в декабре того же года после снижения она пропустила всего 8678 вагонов-цистерн, т. е. на 2475 вагонов-цистерн меньше. «По странной случайности с этим (усилением спроса на вагоны, ввиду понижения тарифа, — А. Ф.), — писал батумский акцизный надзиратель Елмченко, — чрезмерно большое число вагонов-цистерн оказались поступившими в мастерские частично для ремонта, а частично для переделки».¹⁵⁷

Тарифный вопрос стал одним из важнейших рычагов в политике монополистического капитала, и Нобель торопился привести этот рычаг в действие в соответствии с условиями момента. Пометы Витте на полях его докладной записки свидетельствуют о том, что министр внимательно ознакомился с этим документом, а резолюция, адресованная Департаменту железнодорожных дел, — «Прошу подробно разобрать это дело в Тарифном комитете...» — полностью отвечала той цели, которая была поставлена автором записки. Но такое решение устраивало далеко не всех. Совет съезда, действуя через Министерство земледелия и государственных имуществ, которому он был непосредственно подведом-

¹⁵⁶ Докладная записка Э. Л. Нобеля 13/25 октября 1897 г.: там же, лл. 39—41.

¹⁵⁷ Отчет акцизного надзирателя 8-го округа Закавказского края и Закаспийской области за 1897 г.: ЦГА Адж. АССР, ф. 5, д. 12, лл. 15—16.

ствен, еще в начале августа 1897 г. пытался убедить Витте не ограничиваться одним только пересмотром тарифов, а создать Особую комиссию «с целью выяснения целого ряда других вопросов организации экспортной торговли, которая, ввиду изменившихся к худшему условий торговли керосином на европейских и азиатских рынках, требует неотложного обсуждения». В письме, направленном по этому поводу Департаменту торговли и мануфактур, отмечалось, что за последнее время «многие устройства, созданные в Англии, Италии и других рынках для продажи русского керосина, принадлежавшие иностранным комиссионерам, перешли к американскому Стандарду». ¹⁵⁸ Это был прямой намек на соглашения Нобеля со «Стандард ойл», в результате которого торговля русским керосином утратила свои позиции в названных странах, памак — тем более недвусмысленный, что почти одновременно с этим появились выступления в газетах с обвинениями в адрес Нобеля. По этому поводу директор Международного и Русско-Китайского банков Ротштейн специально писал в Париж, сообщая Ротшильдам о «возбуждении, возникшем вокруг фирмы Нобеля, в связи с ее действиями в нефтяных делах». И не удивительно, что это сообщение вызвало живой отклик представителя Ротшильда — Арона. «Я полагаю, — писал он уже после того, как было объявлено о созыве совещания для пересмотра тарифа, — что кампания прессы, несколько отголосков которой дошло до нас, не скоро кончится и что во время совещания бакинских промышленников, о созыве которого объявлено пока без указания его даты, будут много говорить о договоренности Нобеля со „Стандард ойл“, договоренности, до некоторой степени парализующей развитие экспорта русской нефти». ¹⁵⁹

Нам неизвестно, какие изменения произошли в дальнейшем, но прогноз Арона не оправдался. На созванном 19 ноября 1897 г. совещании, обсуждавшем вопрос о снижении тарифа, никаких выступлений с критикой Нобеля не последовало. Единственное критическое выступление, которое прозвучало на этом совещании, было выступление бакинского нефтенпромышленника Варшавского, заявившего, что в создавшихся условиях снижение тарифа равнозначно предоставлению льгот крупным фирмам. ¹⁶⁰ Однако вопреки этому тариф был снижен, и этим дело и ограничилось.

В заключение необходимо подчеркнуть, что одним из основных итогов деятельности синдиката керосинозаводчиков, в пол-

¹⁵⁸ Горный департамент — Департаменту торговли и мануфактур 5/17 августа 1897 г.: ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 2470, л. 11.

¹⁵⁹ Арон — Ротштейну 18/30 октября 1897 г.: МКНПР, стр. 209.

¹⁶⁰ Журнал совещания 19 ноября/1 декабря 1897 г.: ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 2, д. 1156, л. 101.

ном соответствии с монополистическим характером организации, но вопреки расчетам, которые возлагались при его создании Министерством финансов, было сокращение экспортной торговли керосином. Если в 1893 г., еще до начала действия «Союза бакинских керосинозаводчиков», экспорт керосина составлял 55.26 млн пуд., то в 1894 г. он снизился до 47.15 млн пуд., в 1895 г. равнялся 51.49 млн пуд., в 1896 г. — 46.38 млн пуд., а в 1897 г., когда синдикат прекратил свое существование, он снова показал тенденцию роста, составив 56.31 млн пуд.¹⁶¹ «Союз бакинских керосинозаводчиков распался...», — писал в своем отчете за 1897 г. батумский акцизный чиновник Елмченко, — и потому должно надеяться, что вывоз за границу снова начнет расти, как рос до начала действия „Союза“». ¹⁶² При этом важно отметить, что сокращение экспорта керосина происходило в результате наступления на позиции мелких и средних фирм, которое вело к неуклонному снижению их доли в общем экспорте. Вместе с тем и в составе «большой тройки» (Нобель, Ротшильд, Манташев) лишь фирма Нобеля сохранила и упрочила свои позиции. В то время как ее доля увеличилась в 1896 г. по сравнению с 1893 г. на 4.8% (с 25.5 до 30.3%) и возросла в абсолютном значении, доля Ротшильда сократилась на 3.3% (с 35.7 до 32.4%) и Манташева на 2.4% (с 12.9 до 9.5%).¹⁶³

Интересы фиска, а также валютные соображения требовали увеличения экспорта, но синдикат не оправдал возложенных на него в этом отношении надежд, и правительство, настойчиво поддерживавшее в свое время «Союз керосинозаводчиков», теперь практически отказалось содействовать попыткам его возрождения. Неудачный опыт создания экспортного синдиката охладил к нему интерес, и знаменательно, что вскоре последовали принятые царским правительством по настоянию Витте решения, которыми открывался более широкий доступ в нефтяную промышленность иностранному капиталу. Весной 1897 г. в интересах государственного кредита Витте сделал попытку утвердиться на английском денежном рынке.¹⁶⁴ В этих условиях выдвигавшиеся до сих пор мотивы борьбы с англичанами утратили прежнее значение. Начался массовый наплыв английских капиталов в Россию, и в результате те самые силы, которые в свое время, захватив

¹⁶¹ С. и Л. Першке, ук. соч., стр. 60.

¹⁶² Отчет акцизного надзирателя 8-го округа Закавказского края и Закаспийской области за 1897 г.: ЦГА Адж. АССР, ф. 5, д. 12, л. 35.

¹⁶³ Вестник финансов, промышленности и торговли, 1894, 20 марта/1 апреля; 1897, 1/13 июня.

¹⁶⁴ Б. В. Ананьич. Русское самодержавие и внешние займы в 1898—1902 гг. Из истории империализма в России, Труды ЛОИИ, вып. 1, М.—Л., 1959, стр. 188—189.

транспортировку русского керосина на Дальний Восток, подчинили своему контролю этот важный участок, теперь получили возможность утвердиться и в бакинском нефтяном производстве.

Таким образом, судьба «Союза бакинских керосинозаводчиков» была решена. С истечением срока договора 1895 г. он прекратил свое существование. Начинаясь новый этап борьбы за русскую нефть, который оказался связанным с активизацией экспансии иностранного капитала и усилением господства монополий.¹⁶⁵

¹⁶⁵ М. Я. Гефтер, Л. Е. Шепелев. О проникновении английского капитала в нефтяную промышленность России (1898—1902 гг.). Исторический архив, 1960, № 6, стр. 76—104; Л. Эвентов. Иностраный капитал в нефтяной промышленности России. 1874—1917. М.—Л., 1925, стр. 32—35.